

18+

#первые

Коллектив авторов #Первые

<https://litres.ru/68012657>

ISBN 978-5-0056-9240-5

Аннотация

Сборник рассказов писателей, поэтов, сценаристов, режиссёров, актёров, художников, фотографов и музыкантов про первый раз...

Редактор-составитель: Денис Нижегородцев

Автор обложки: Павел Назим

Корректор: Белла Мазурская

Организация «Meta Inc.» запрещена на территории РФ.

Содержание

#АЙ ДА ПУШКИН	6
КРОКОДИЛ (Д. Нижегородцев)	6
ТРУДНО БЫТЬ ЖУРАВЛЁВЫМ (А. Журавлёв)	11
МОЯ УЛИТКА (Д. Васильев)	25
ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДИЕ... (М. Наухацкий)	31
ПЕРВЫЙ РАЗ... ПЕРВЫЙ ДВА... (М. Неверович)	36
КНИГА КАК ЗНАКОМСТВО С СОБОЙ (Е. Свирикова)	45
ЭТЮД В ЗЕЛЁНЫХ ТОНАХ (А. Кольт)	55
СТИХИ НЕ ПРОДАЮТСЯ (А. Якубович)	70
ХЭППИ-ЭНД (И. Ханипаев)	84
#КОЛАМБИЯ ПИКЧЕРЗ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ	88
ЭТО БОЕВИК, А НЕ КОМЕДИЯ (Е. Еремеев)	88
ИЗ ИСКРЫ РАЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ (Р. Червинин)	93
В НАЗИДАНИЕ ЮНЫМ КИНОШНИКАМ (П. Масленников)	113
ДВОЙНОЙ КАПКАН (Мила Комракова)	123
ПОТЕРЯ КИНО-ДЕВСТВЕННОСТИ (К. Ратиёв)	133

КИЛОМЕТРАЖ И ПРОСТО МЕТРАЖ (Ю. Беркович)	145
Конец ознакомительного фрагмента.	147

#Первые

Авторы сборника Д. Нижегородцев / А. Журавлёв / Д. Васильев / М. Наухацкий / М. Неверович / Е. Свирикова / А. Кольт / А. Якубович / И. Ханипаев / Е. Еремеев / Р. Червинин / П. Масленников / Л. Комракова / К. Ратиёв / Ю. Беркович / А. Федорова / В. Пастернак / Р. Ульданов / К. Рассолов / О. Алмазов / М. Филаретов / А. Дивашук / Р. Локтин / ЕВа / С. Табунов / В. Мальцев / А. Кивинов / И. Гридина / Е. Юсупова / А. Гройс / Е. Авраменко / К. Вебер / М. Тараканова, М. Почукаева / Д. Сухотерин / Н. Коляда / В. Игнатъев / Ю. Юлина / Колямба / М. Гиренко / А. Костюковский / В. Максимушкин / Н. Соло / К. Романов / К. Васильев / П. Назим / С. Голубев / Е. Кузнецов / Е. Лекомцева / А. Ратников / Дж. Наринс / А. Морозова

ISBN 978-5-0056-9240-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#АЙ ДА ПУШКИН
О своём первом разе
вспоминают писатели, поэты
и мнящие себя таковыми

КРОКОДИЛ (Д. Нижегородцев)

#Первые #Ай да Пушкин

#Начало #Вместо вступления

Денис Нижегородцев – 39 лет, писатель, сценарист, режиссёр, продюсер, журналист и автор-составитель этого сборника – рассказывает, с чего всё началось...

Я не знаю, зачем и кому это нужно откуда это берётся. Никто меня этому не учил, не показывал, как надо, не приводил референсы (примеры, ориентиры). Просто однажды – а было мне в то время лет шесть – я взял ручку или фломастер и написал свою первую книгу.

Тут нужно посмотреть, какими были первые книги, к примеру, у братьев Гримм. Или у нашего Достоевского. И даже покопаться в ранних рукописях артхаусного Дэвида Линча.

Возможно, мы с ним похожи больше... чем об этом принято говорить.

Потому что моя первая книга была далеко не простой и реалистичной. Никаких «мы с Васькой пошли за гаражи, и там он дал в ухо Петьке, а Петька пнул его ногой в живот, а потом прибежала мама Васьки и мы убежали». И никаких описаний природы в духе Пришвина, Бианки или Мамин-Сибиряка, которыми нас начнут пичкать чуть позже, в начальной школе. Нет, я сразу отдал страницы своей будущей книги на откуп фантазии и даже фантастике, гиперболе и магическому реализму – только так, только хардкор!

Повторюсь, я не знаю, откуда это взялось... Могу только догадываться. И по косвенным признакам восстанавливать полную картину. Но факт в том, что плюс-минус в шесть лет я написал свой первый рассказ, и назывался он «Крокодил».

Рассказ состоял всего из нескольких предложений. В точности уже не вспомнить каких. Но там однозначно было про нашу семью и про то, что мы вместе куда-то пошли. Вполне вероятно – в зоопарк. Но самое интересное – это совершенно эпичный финал с превращением. То есть там было всё, все элементы драматургической структуры: завязка – развитие – финал. И в финале, когда мы куда-то шли-шли и, наконец, пришли, можно было прочесть следующие строки: «Там был крокодил... И это оказался Денис».

Для тех, кто в танке: Денис – это я. Других Денисов в том возрасте, насколько помню, я не знал. И если бы сейчас мы сидели на сеансе у психолога, специалист наверняка сказал бы, что начинающий автор по ряду личных причин, идущих, как водится, из детства, построил «собственное я» в до того вполне бытовую и не слишком драматичную историю обычной, среднестатистической, тогда ещё советской семьи. А как сказали бы коллеги-сценаристы с высоты прожитых лет и полученных кинообразований, в конце моего творения был явный перевёртыш, он же твист.

Насколько мне самому было комфортно в шкуре (коже?) крокодила в тот момент, когда я об этом писал?.. Отдавали отчёт в том, что это выглядит как минимум не совсем реалистично, а как максимум странно и даже страшно?..

Думаю, что понимал. В какой-то мере (снова возвращаясь на сеанс к психологу) крокодилы и даже оборотни из

крокодиловой кожи были для меня, шестилетнего, чем-то не менее реальным, чем дом, улица, фонарь и далее по списку. К реальности и вымыслу я относился с равным вниманием и пиететом. И не спешил проводить границ между ними. Но, думаю, дело не только в этом.

Скорее всего, я начал ещё и заигрывать с читателем, в каком-то смысле, водить его за нос. Мол, вы ждали, что там будет обыкновенный крокодил. Но нет же! Там не просто крокодил, а он оказался... Удивил? Удивил. Кто-то ещё мог придумать подобное? Вряд ли. Во всяком случае, из тех, кто меня окружал, – точно никто.

Да, мне нравилось удивлять, в том числе и самого себя. Я ловил кайф от придумывания того, чего не бывает. И до определённого возраста наедине со своей фантазией мне было интереснее, чем с более реальными сверстниками и самыми разными жизненными ситуациями. Ещё долго внутренний мир, отдельный микрокосм в собственной голове, были больше, ярче и любопытнее мира внешнего. Даже сравнить их было нельзя.

Понадобились годы. Жена, семья и дети, работа и дом, деньги и необходимость их зарабатывать. Чтобы именно жизненные, реальные, приземлённые вопросы и проблемы вытравили из головы тот изначальный запал магии. Сегодня его заметно меньше. Но что-то ещё осталось.

Текст Д. Нижегородцева, фотография предоставлена автором

ТРУДНО БЫТЬ ЖУРАВЛЁВЫМ (А. Журавлёв)

*#Первые #Ай да Пушкин
#Проза #Юмор #Журавлёв*

Александр Журавлёв — в прошлом арт-директор крупнейшей городской газеты, ныне арт-директор уютного бара на севере Северной столицы — рассказывает, как решил стать писателем и искал повсюду другого Журавлёва — настоящего писателя...

Нет сети. Значит, Озон отпадает. Да и не привезут они сегодня, а дело стоИт. Придётся выйти из дома и тупо шагать в магазин. Лень, конечно, но надо. Поменял тапочки на ботинки, замотался в шарф, рюкзак прихватил для добычи, и двинул.

Дело в том, что на днях решил я в писатели податься.

Сегодня, конечно, много иронии по этому вопросу, но я твёрдо вознамерился написать рассказ. Перед сном настучал листов пять, отошёл, прищурился, покурил, сократил – чувствую, таланта не хватает.

Знающие люди посоветовали почитать дополнительно на эту тему. Я записал несколько фамилий.

– Да, и полистай ещё «Слово и смысл» Журавлёва. Полезная книга.

Я чуть карандаш не выронил. Что за ерунда? Ещё и не начал, а уже конкурент нарисовался. Есть уже один Журавлёв – писатель. АПэ, правда, но все равно неприятно, хоть псевдоним выдумывай. Ладно, ознакомимся сначала. Может, он и не соперник вовсе.

В соседнем торговом центре отыскал «Буквоед».

– Где у вас Журавлёв стоит, девушка?

Продавщица посмотрела с интересом.

– Журавлёв? Не припоминаю. Пойдёмте, в системе посмотрим.

Отвела меня в угол, зажгла кривоногий экран, и набрала в окошке фамилию.

– Вам какой именно?

– В каком смысле, какой?

– Их много.

Не Журавлёвы, а тараканы какие-то. Плодятся они, что ли? Час назад один был, а теперь легионы.

– Мне АПэ.

– А о чём там?

Ну, стыдно как-то сказать, что учиться надумал, решил схитрить.

– А какие есть?

– Вот, Журавлёв Николай про карты Таро пишет, «один из самых известных тарологов и практиков сефиротической магии». Второй Николай, Филиппович – про ошибки в механике. Журавлёв К. – сказочник. ИВэ – психолог. Дмитрий Журавлёв «Суп – всему голова!» – кулинар, очевидно. А Виктор Алексеевич – разведчик. Есть ещё Светлана Журавлёва «Хранители чуда», но вам, как я понимаю, мужчина нужен. Так какого?

– Мне Александр Павлович нужен.

Она ещё немного потыкала экран:

– Нет, такого нет. Может, вам в букинисте поискать или другого возьмёте?

– Другого не надо.

Ну и магазин. «Хранители чуда». Заблудиться можно, а Журавлёва нет. Ни слова, ни смысла. Сплошная коммерция. Поеду в центр. Прокачусь в «Подписные».

В «Подписных» Вавилон человек. Тянет кофе и теплом. С осенней стужи организм благодарен и млеет, растворяется в журчании тел.

За прилавком приятная шатенка, согласно бейджу – Лена, заворачивает в подарочную бумагу томик Гончарова. На пальчиках лепестками растопырились кусочки скотча. Не девушка, а цветочек. Идеальная иллюстрация к статье «как привлечь шмелей на участок». Милая и любезная. Миллезимная штучка.

Киваю.

Кивает в ответ. Словно гадая, отрывает от себя лепестки и запечатывает подарок.

– Здравствуйте. Минуточку. Лентой перевязать? До свидания. Как говорите? Слово и смысл? Сейчас посмотрим. Журавлёв. Не вижу, может, обновление не прошло. Минуту.

Отступив назад, она выгнулась вдруг в какую-то сложную анувиттасану и пискнула в потолок.

– Кристинка? Не помнишь, есть у нас Журавлёв?

Магазин замер. Словно следуя учителю на сеансе групповой терапии, посетители запрокинули головы, половина зала отложила выбранную литературу, ожидая ответа.

С балкончика свесились округлые щёчки Кристинки.

– Какой Журавлёв?

– АПэ.

– Был вроде. Попробуй «японские авторы» набрать.

– Да ну тебя, – она снова нырнула в компьютер. – Давайте ещё раз посмотрим. Нет в наличии, нет в наличии. Дмитрий Журавлёв. Константин. А вот, нашла! Журавлёв А. Есть у нас! Отчество не указано...

Слава богу. Я вытянул кошелёк и заглянул в экран. Журавлёв А.

– Ваш?

– Вроде мой.

Лена достала воки-токи:

– Илья, принеси, пожалуйста, «наши писатели», 17-й стеллаж, четвёртая полка, Журавлёв.

Через минуту волосатый парень принёс стопку книг, снял верхнюю и положил перед кассой.

– Вам завернуть?

На обложке со странным рисунком гордо пестрело название «Летающие жирафы, мамонты-блондинки, карликовые коровы».

– Позвольте, это же не то.

Она оглядела книгу.

– Почему не то? Вы же Журавлёва спрашивали. Журавлёв А. Летающие жирафы, мамонты и так далее. Будете брать?

Вокруг нас сжималось кольцо любопытных. С видимым раздражением посетители ожидали от меня скорейшего решения.

Какой-то студент не выдержал, протиснулся между мной и прилавком:

– Я возьму! Дайте одну.

За ним рванули остальные. Журавлёвы разлетались, как телефоны в чёрную пятницу. Волосатый Илья убежал за добавкой. В суете я отступил к дверям и незаметно вышел.

Что ж там за руны-то такие заветные? Шкуру золотую проще добыть.

Перешёл через Фонтанку, на перекрёстке помялся немного у пельменной, но всё же двинул дальше. Через пару домов нашёл нужную дверь и звякнул колокольчиком.

Внутри уборка. Шлёпая тапками по влажному полу, суровая тётка гоняет шваброй посетителей от Франзена и Пруста к Лотману и Станиславскому. Подталкивая друг друга в спины, покупатели семян по периметру магазина, по очереди выкрикивая необходимое.

– У вас чёрное издание Бергмана есть?

– Письма?

– Да.

Она шваброй показывает направление.

– А Крещёный китаец?

– Следующий стеллаж.

Стараясь не наступать на протёртые участки, я пристроился в хвост и максимально приблизившись к тётке. Помянул Журавлёва.

– У нас только нон-фикшн. Учёный? Не припоминаю.

Она поставила швабру (благодарные букинисты расползлись по нужным углам), взяла маленькую лесенку и полезла на верхние полки. Выдернула пару книг и поднесла к очкам.

– С Багдухаряном?

– Простите? Каким Харяном?

– Ну вот, что-то про Параджанова. Журавлёв и Багдухарян.

– Нет, мне про слова надо.

– А это женщина, вообще? Извините.

Она ещё раз пробежалась по корешкам.

– Нет. На «Ж» вообще немного. Мужчина, куда вы пошли по протёртому? Вот там Бергман ваш, я же показала. Хотите совет? Сходите в библиотеку. Не тратьте деньги.

Н-да. Делиться словом и смыслом со мной Александр Павлович явно противился! Ладно, зайду по пути ещё в одно место, и если там нет, пойду в библиотеку. Права тётка.

Уже заметно стемнело, и когда из серого переулка я вошёл в магазин, невольно зажмурился. Стеллажи, жалюзи, плитка на полу, стены – всё здесь было бело, как в полдень на пляже.

В центре пустого зала, за кассой, словно брошенный на шезлонге халат, полулежал продавец – модный парень в

красной футболке с портретом Маяковского поперёк груди. Серфер, наверное, – подумалось мне – холодные времена пережидает.

Не очень спортивное тело парень пытался компенсировать бородёнкой, татуировками и металлической козявкой в носу. Тяжело, конечно, мужчинам наших широт, особенно с прямыми и жидкими волосами, подобрать себе растительность на лице. Как ни старайся, получается глупость какая-то гусарская, или дьячок деревенский. Алёша Карамазов в исполнении Новосельцева.

Заметив меня, Алёша отложил телефон и встал.

– Добрый вечер. Вы на презентацию? – он вытянул из стопки экземпляр. – Четыреста рублей, по карте?

Где-то в глубине и вправду бубнил микрофон, слышались слабые волны аплодисментов, смех. А за спиной Алёши, среди открыток с тем же Маяковским, календарей, значков, улыбался с небольшого плаката джинноподобный писатель, прижимая к бороде бирюзовую книгу. Такие же книги стопками стояли на ближайших прилавках и стеллажах, образуя вокруг кассы голубую пещеру.

– Нет, спасибо, мне Журавлёв нужен. Слово и мысль.

Маяковский на футболке обернулся, будто проверяя, хорошо ли приклеен плакат, снова повернулся и включил компьютер.

– Журавлей?

– Журавлёв. Александр Павлович. Слово и мысль.

– У нас научного мало. Вряд ли. Нет, не вижу.

Он снова взял телефон, потёр пальцем.

– Вы электронную почитайте. В интернете смотрели? Много сервисов есть. Вот, например, – повернул телефон ко мне, – Вот и Журавлёв ваш. Александр Павлович. Слово и мысль.

– Мне бы по старинке. И так глаза ничего не видят. Да и не воспринимаю я.

Алёша снова нырнул в телефон, открыл было рот, но вдруг сморщился, посмотрел на меня с сомнением:

– Книга для внеклассного чтения? Это вам в Дом книги надо. Литература для школьников. Или заявку оставьте. Как ваша фамилия?

– До свидания.

В библиотеку я не поспел. Стемнело совсем, да и замёрз. Думаю, ещё одна бессмысленная и бессловесная ночь мне сильно не повредит, а без паспорта всё равно не запишут. К тому же ближайшая к дому библиотека находилась за длинным виадуктом, пешком по которому идти тяжело, грязно и противно. Завтра прокачусь на машине.

Библиотека встретила Горьким. В холодном зелёном тамбуре великий писатель жал гипсовую голову в обрубки плеч, и был настолько хмур и неприветлив в тракторке неизвестного скульптора, что казалось: будь заказан он исполнителю в полный рост, уж точно бы имел хвост и пару беспёрых крыльев.

Проверив в кармане паспорт, я вошёл.

– Добрый день. Мне бы в библиотеку записаться.

– Здравствуйте. Запишитесь, пожалуйста, только пальтишко придётся снять. Гардероб у нас напротив, в верхней одежде не принято.

Я отправился напротив.

Пожилой татарин взял моё пальто, выдал номерок и бахилы. Унизительно шурша, я вернулся в читальный зал.

Библиотекарша интересная. На актрису похожа какую-то, не помню. Улыбается, на плечах платок поправляет. Самой же ведь холодно, отопление ещё не включили, а всех в гардероб гонит.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Мне бы Журавлёва книжку. Слово и смысл.

– Вы записаны?

– Нет ещё.

– Тогда паспорт нужен.

Паспорт я оставил в пальто. Развернулся, вернулся к татарину.

– Быстро вы.

– Я паспорт забыл. Можно пальто на минуточку?

Библиотекарша перебирала картонные карточки.

– Журавлёв, Журавлёв. Странно, не вижу. Он из современных что ли? Не припоминаю. Хотя с этими школьниками так навоюешься днём, мать родную забудешь. Ну, давай-

те сначала оформимся. Вы из нашего района? Сейчас формуляр возьму. Какая улица? Дом? Да, район наш.

Двумя пальцами, с нежностью филателиста, вынимающего из альбома редкую марку, она достала формуляр. Чиркнула что-то ручкой. Приложила печать и открыла мой паспорт.

– Так, имя. Какое отчество у вас красивое. Фамилия, – подняла на меня чёрные глазки. – В смысле?

Вспомнил. Чулпан Хаматова. Только та сейчас в блондинку красится.

– И вы Журавлёв?

Я кивнул.

– И вам Журавлёв нужен?

Она дрогнула пару раз губой, не отводя взгляда, медленным движением порвала формуляр на четыре части и вдруг, зажмурилась, надулась и звонко чихнула. Клочки формуляра разлетелись по полу.

– Скромнее надо быть, сударь, – она присела, собрала с пола обрывки и швырнула в корзину. Поднявшись, будто жабу взяла мой паспорт, положила на стойку и отвернулась.

– Но мне же...

– Всего доброго, – она хлопнула дверью передо мной.

Я постоял с минуту, как дурак, покрутил головой, словно пытаюсь найти свидетелей происшедшему, и вышел.

– Ты чего такой? Случилось чего? Тебя не узнать даже. Где был? – Жена пропустила меня в квартиру.

– В библиотеку ходил.

– В библиотеку? Это ещё зачем?

Ужасно не хотелось объяснять и рассказывать ей про Журавлёва.

– Давай потом.

– Ладно, помоги вон ребёнку с ИЗО. И с сочинением. Не получается у неё.

Дочка, пыхтя, протянула тетрадку.

– Зря ты не хочешь на черновике сначала. Ну, ладно. Ну, тут вот повторов много, тут по сути одно и то же написано, тут с красной строки надо. Тут слабовато, не бойся приврать, это же сочинение. Давай аккуратно вынем лист и новый вставим? Перепишем. Хотя можно и так оставить. Скромнее быть.

Всё-таки переделали.

Я вернулся за стол и открыл компьютер. Буквы расплзались, не желая складываться в слова. В голове кружили летающие жирафы, карты Таро и Маяковский с козлиной бородкой. Я хлопнул крышкой, и уставился в стену.

– Идём лучше спать.

– Да, ты права.

Я лёг и выключил свет. За окном проехал последний автобус, махнул по потолку лучами фар, шикнул дверями и уехал. Комната окончательно погрузилась во мрак.

– Не помнишь, где моя электронная книжка?

– В ящике в комодe, только там шнур от зарядки потерял. Надо искать.

Текст А. Журавлёва, фотография предоставлена автором

МОЯ УЛИТКА (Д. Васильев)

#Первые #Ай да Пушкин

#Побег из офиса #Новая жизнь

Петербуржец Денис Васильев однажды уволился с работы и, почти как герой Майкла Дугласа из культового фильма «С меня хватит!», переосмыслил свою жизнь, стоя в пробке. Проза сочинялась и до этого, но именно в тот день жизнь Дениса поделилась на До и После, а написанный вскоре рассказ он считает по-настоящему Первым...

За спиной у каждого человека тысячи прожитых дней, часов и минут, но лишь несколько из них запоминаются и проходят красной нитью через всю жизнь, меняя её навсегда...

И, конечно же, такие дни были и у меня – это свадьба, рождение моих детей и ещё один день... Он стоит обособленно, как бы отдельно от всех остальных... Этот день, как глубокая трещина, разделяет мою жизнь на «до» и «после»! Всеми виной многокилометровая пробка, в которой я в тот день оказался. Она и стала для меня буквально судьбоносной. Сейчас я, как никогда, понимаю смысл этого слова – Пробка!

Середина сентября. Бабье лето в самом разгаре. Неожиданно для всех июльская жара вернулась в город, парали-

зовав его. Десятки раскалённых, под полыхающим солнцем, машин, недовольно фыркая ядовитыми, удушающими газами, замерли, заполнив своими металлическими телами всю набережную. Я смиренно сидел в своей небольшой корейской «ласточке» в ожидании чего-то, но чего?

За последний месяц я так устал, что у меня не было сил, ни на эмоции, ни даже на саму жизнь. Произошло страшное эмоциональное выгорание, плавно перешедшее в депрессию. В машине тихо играла какая-то неизвестная мне музыка. Её звуки, грациозно извиваясь, покидали старенький приёмник, наполняя собой весь салон. Они, будто змеи, обволакивали меня с ног до головы, не давая телу ни единого шанса пошевелиться, и втекая в уши, проникали в святую святых – в мозг, провоцируя его на безрадостные и тяжёлые воспоминания.

Я думал и вспоминал! Ведь не может быть постоянно ВСЁ плохо! Так не бывает! Ведь жизнь – это живая, гигантская река. Она течёт и постоянно видоизменяется. Она, меняя своё течение, меняет и свой рельеф, и омуты. Там, где ещё вчера была непроходимая, устрашающая и безжизненная глубина, сегодня виден золотистый, влекущий к себе, мелкозернистый песочек спасительного брода. Эта Река Жизни сама видоизменяет даже свои берега. Зловеще-чёрная беспросветность, постепенно высветляясь, обязательно превратится в свет!

...Я закурил, сделал потише музыку и врубил на полную

кондей. Сегодня был мой последний рабочий день! Я уволился. Достал меня этот прохладный, чистенький офис с его покорными, готовыми в любой момент снять свои штаны для очередной порки, сотрудниками. Достало руководство, которое, как правило, само не знает, чего хочет, но по-любому виноват всегда ты. И это несмотря на то, что один из руководителей – твой бывший однокурсник...

Достали меня торгаши и фарисеи, называющие себя благородным словом – Заказчик!

Достало одиночество! Сегодня ровно месяц, как я живу один, вдали от своих любимых, а у меня их трое. Они у меня такие классные...

Я невольно улыбнулся, обнимая руками баранку руля. Время тянулось наподобие толстого жгута, который с каждой секундой становился всё тоньше, так норовя лопнуть. Длинная стрелка часов, сильно отяжелев, залипала, и каждая секунда ей давалась невероятными усилиями. И тут раздался странный, достаточно неприятный, но сильно взволновавший меня звук...

Что-то резиновое тёрлось о лобовое стекло. Я его осмотрел и увидел в нижнем правом углу очаровательную и крупную садовую улитку. Полностью высунувшись из своей перламутровой ракушки, она медленно ползла по лобовухе, осматриваясь по сторонам. И со мной что-то случилось...

Что? Да Бог его знает, возможно, я просто очень обрадовался, ведь теперь я не совсем один! Я выскочил из машины

и, очень аккуратно отлепив улитку от стекла, залез обратно. Я держал её в руке и рассматривал, а она смотрела на меня, без малейшего страха и упрёка шевелила своими усиками. И даже, как мне тогда показалось, что-то мне говорила. Она явно жаловалась на свой домик, который прилип к ней, как банный лист, не давая развернуться и почувствовать себя чайкой в кучевых облаках...

Меня бросило в пот. Я задрожал, задыхаясь, от переполнявших эмоций! Мой первый, уже серьёзный рассказ написан! Пусть ещё только в голове, но он уже жил своей самостоятельной и полноценной жизнью! Я хочу писать! И точка!..

Надо сказать, что писал я со школьной скамьи, хоть и учился на одни тройки... Но всё, что выходило из-под моего пера, я всегда прятал, ибо всю свою жизнь был крайне низкого о себе мнения. Почему? Кто бы мне ответил на это вопрос... Не было в моей жизни славянского Жреца, посетившего когда-то самого Пушкина!

Очнувшись, я увидел совершенно пустую набережную... И вот я уже сижу дома, и я не один. Перед включённым компьютером с программой «ворд» и двухстраничным текстом, под названием «Улитка». Передо мной ползает Она – моя главная вдохновительница... Муза... С кожаной аккуратной головкой и небольшими влажными рожками...

Я проснулся необычно рано. Вскочил с постели и первое, что сделал, – перечитал свой Первый и, наверное, самый

важный рассказ – «Улитка». Плохо ли... Хорошо ли... Но он мне понравился! Главная его героиня, уставшая от собственного домика-ракушки, покинув его навсегда, была раздавлена весёлым садовником... Жуть! Но ведь насколько сейчас этот рассказ Актуален?!

На столе, где-то сбоку, ещё долго лежала пустая, с глубокой трещиной и каплей крови, ракушка... По всему моему телу пробежал электрический разряд. Я увидел, как по оконному стеклу, снизу вверх, удалялся мутный след...

Теряя одно, обретаешь что-то Новое, совсем иное... Вероятно, и моя новая подруга, прочитав мой рассказ, тоже решила испытать свою Судьбу...

Текст Д. Васильева, фотография предоставлена автором

ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДИЕ...

(М. Наухацкий)

*#Первые #Ай да Пушкин
#Писательство #Школа*

Автору этой главы только 16. В прошлом году он окончил девятый класс школы и начал сочинять первые рассказы. В этом уже участвует в литературных конкурсах и сборниках, а взрослые порой даже не догадываются, насколько молодой автор перед ними. О том, как с помощью великого и могучего поставить на место одноклассника и как совмещать творчество с учёбой — в рассказе Михаила Наухацкого...

Мой первый писательский опыт (который в отличие от небольших незаконченных рассказов мне запомнился), я получил в школе, один или два года назад. Я настроил и оставил на парте текст, примерно такого содержания:

«Ваше высокоблагородие, (*имя ученика, который оставлял на парте свои вещи перед уходом), ни в коем случае не смеем мы, холопые отродье, отвлекать вас от важных дел, но между тем обязаны сообщить, что Ваш многоуважаемый портфель и не менее уважаемый всеми обитателями это-

го стола пенал оказывают некоторое негативное влияние на учебный процесс (вероятно, тем фактом, что занимают всю, блин, парту). А так, как мы, жалкие плебеи, не имеем никакого права прикасаться своими грязными пролетарскими культами к вашим экспонатам, то их перемещением с одного места в другое должно заняться непосредственно Ваше Величество. На том челом бью...»

Из нормального текста у меня долгое время были только начатые рассказы, заканчивать которые я не стал и, наверное, не стану. Классно было придумывать какие-то сюрреалистичные, фантастические и иногда жуткие сюжеты, создавать план будущего произведения, продумывать все события вплоть до развязки... Но не так классно было потом всё это писать.

Важным шагом для меня стало то, что я поделился всем этим делом с другими людьми и мне указали на, казалось бы, очевидные ошибки, которые я не замечал. В основном кривым был не сюжет, а сам текст, диалоги и описания. Те рассказы, которые я всё-таки закончил, оказалось, просто невозможно читать без вреда для глаз, и я переключился на маленькие незамысловатые произведения, которые мож-

но было переписывать по десять раз и не тратить на это кучу времени. Некоторые художники самоучки так поступают – вместо красочных, детально прорисованных, но кривых персонажей, они временно переключатся на фигуры без лиц и деталей одежды, зато с правильными пропорциями.

По итогу у меня получился первый неплохой рассказ длиной в две страницы. В целом, он не представляет из себя ничего интересного, но, сравнивая его с тем безобразием, что писал раньше, я вижу какой-никакой прогресс.

В общем, я закончил девятый класс, когда год назад начал писать. Тогда же нашёл для себя нескольких современных писателей-фантастов, чьё творчество запало в душу и пока что остаётся там. У меня было много свободного времени, и я писал что-то похожее на то, что любил читать. Но с началом нового учебного года я об этом мог только мечтать – свободное время кончилось, а все незаконченные работы были отложены мной в долгий ящик. И сейчас я пишу только на каникулах, поэтому, если бы у меня было портфолио, оно состояло бы из одного крошечного рассказа... Про «Василия Кузьмича», кота, устраивающего на работу своего хозяина (см. иллюстрацию)...

В будущем хочу развить навык писательства, хотя бы до того уровня, на котором не стыдно публиковать своё творчество в Сети. О том, чтобы зарабатывать этим делом на жизнь, даже не мечтаю, ведь писательство отнимает у меня слишком много времени и сил, да и вряд ли это принесёт большую

прибыль. Обнадёживает то, что я только начал этот путь и у меня ещё достаточно времени, чтобы достичь успеха.

Текст и иллюстрация М. Наухацкого

ПЕРВЫЙ РАЗ... ПЕРВЫЙ ДВА... (М. Неверович)

**#Первые #Ай да Пушкин #Литература
#Детство #Автобиография**

Майя Неверович живёт в маленьком и зелёном Невинномысске и трудится в пресс-службе поискового отряда «Лиза Алерт» по Ставропольскому краю. Важная и ответственная работа, десятки спасённых детей и взрослых... А о своём свободном времени Майя говорит так: читаю чужие книги и пишу свои...

Мой «первый раз» случился, как у многих – в школе.

С седьмого класса я занималась в литкружке при школе и, разумеется, писала в стенгазету. Мне безумно нравилось видеть своё имя, выведенное внизу красным фломастером.

Однажды я в стенгазету написала не статью, как обычно, а рассказ. Про первую школьную любовь. Сочинила. Сама. Ну, почти...

Накануне вечером мы с одноклассницей сидели на качелях, и она по секрету рассказала, что за ней ухаживает Вовка – двоечник из девятого класса. А мы тогда учились в восьмом. Рассказала, как он на свидание звал, как он ей не нра-

вится, но она боится ему об этом говорить. Парень был реально неблагополучный, грозился, что даже если она не согласится встречаться с ним – не даст встречаться и с другими!

Эту историю, лишь изменив имена и немного приукрасив, я и написала.

Ох, как она на меня разозлилась тогда! Кричала, что Вовка прочитает и всё поймёт.

Конечно, я твердила, что это лишь сочинение, не более...

Мне пришлось не просто извиняться, а неделю провозжать

её после школы домой, так как она боялась, что Вовка встретит её и, как минимум, отлупит. А вскоре его отчислили из школы. Что уж он натворил – мы не знаем. А с одноклассницей до сих пор общаемся.

Если брать более осознанный «первый раз», то это было в 2020 году, когда я после перерыва в несколько (много) лет решила что-то наваять. За основу взяла опять невыдуманную историю, свою личную. Но вокруг построила придуманный сюжет, героев. Написала, как тогда казалось, гениально. Придала трагизма сценам и назвала свой шедевр «Тихое НЕсчастье». А потом выложила на портал «Бумажный слон»...

Ох, и разнесли там мою гениальность! В пух и прах. Нашли миллион несостыковок, ошибок. А я читала и злилась. Снесла весь текст к чёртовой матери. И начала читать чужие работы, статьи, участвовать в обучающих марафонах. Воцепануло!

Как-то села и перечитала то, что осталось от «НЕсчастья» на компьютере. Ведь и правда бред...

Всё это время хотелось вернуться к книге, видимо, гештальт остался незакрытым. И вот в январе 2022-го руки до неё и дошли. Села и начала переписывать. По факту от предыдущей версии осталось лишь название. Больше вообще ничего общего! Ну, несколько фраз скопировала. Но суть совсем другая, герои другие. Объём раза в три больше. Писала без малого полгода, не спеша.

И мне нравится то, что получилось. Да, есть моменты, которые можно переписать. Но в целом – я довольна.

И вместо дальнейших слов оставлю-ка я здесь небольшой отрывочек из той самой книги, из «Тихого НЕсчастья»...

...Я сидела за столом и молча наблюдала за тем, как мне через ворот рубашки продевали шнур с микрофоном на петличке. В небольшой и несколько мрачной комнате стояла тишина. Хотя мрачность здесь была уместной. Да и тема разговора предстояла не о радужной карамели. Девушка, сидящая напротив, раскладывала бумаги и параллельно давала указания оператору. Совсем, как недавно я на своей работе.

При мысли об этом «недавно» на моих губах появилась горькая усмешка. Теперь казалось, что всё было в прошлой жизни или вообще не со мной.

– Подскажите, – обратилась ко мне девушка-репортёр, – как правильно ударение в вашем имени?

– На первое «а», МАлика я. Но для большинства знакомых с детства была «Малинкой», – уголки губ сами поползли вверх от приятных воспоминаний. Я будто даже услышала голоса из прошлого.

– Понятно, – как-то без эмоций в голосе ответила собеседница, сделала пометку в своих бумагах и положила руки на стол, сцепив их в замок. – Начнём?

– Как скажете. С какого момента?

– Боюсь показаться банальной, но давайте – с начала.

Я протяжно выдохнула и подняла взгляд поверх её голо-

вы, туда, где находилось небольшое окно. В стекло настойчиво бились две мухи, отчего раздавался негромкий, но равномерный стук.

– Что ж... Тогда рассказ будет долгим.

– Ничего. У нас достаточно времени.

Я откинулась на спинку стула, на камере загорелась красная лампочка.

«С начала, говорите? А я и не знаю, когда всё началось. Точно не с замужества.

Говорят, все комплексы – из детства. Вот оттуда и зайдём.

Мне было лет десять. Типичный ребёнок: вечно чумазая, шумная, хвостиком бегала за старшим братом-подростком. Сестра у меня тоже была.

То есть – и сейчас есть. Я вообще младший ребёнок в многодетной семье. Но Машка, высокая красивая блондинка с пышной грудью, уже техникум заканчивала в то время, жила в другом городе, домой приезжала по выходным и на каникулы, да и то не всегда. У неё появились там друзья, любовь-морковь. А с Тимуром, сводным братом-ровесником, мы, как говорится, не сошлись характерами: я наивная и открытая, а он уже тогда скользким был, как уж. Его густые чёрные брови и хитрая ухмылка меня всегда бесили.

Серёжку же я обожала. Он единственный прям родной-родной. У нас и мама, и папа одни, не то что с Машкой, и тем более с Тимуром. У нас с Серёгой одинаковые карие глаза.

Только у меня ресницы длинные, густые, такие, что девочки завидовали, а у него они были гораздо реже, хоть и тоже чёрные. Сергей на четыре года старше, уже курил и имел авторитет даже у совсем взрослых пацанов.

Меня ни один мальчишка в школе пальцем не трогал. Знали, что «к Дёминой лучше не лезть – себе дороже выйдет». Были у меня платья, мама любила в них наряжать меня, как куклу. Но они не мешали мне лазить с мальчишками на деревья, играть в «Соловьи-разбойники», и прыгать с крыши гаража. Колени и локти вечно сбиты, как и большие пальцы на ногах. Последнее было «заработано» в честных футбольных битвах. Играть, правда, приходилось в тонких кедах, вот ногти и становились синими, слазили. Но кто тогда на это обращал внимание?

Да, мы умели веселиться, ровно до того момента, как приходилось идти домой, в двухкомнатную квартиру с ремонтом, который делался, наверное, до моего рождения. Жилплощадь досталась бабушке Нине ещё в те годы, когда наша мама была как я. У бабушки двое детей. Кроме нашей мамы у неё был ещё сын – Саша. Но мы его не застали, он погиб в Афганистане совсем молодым. Бабушка часто доставала альбом и всегда плакала над чёрно-белыми фотографиями своего сына. Квартирка у нас считалась стандартной. Самым шикарным в ней был балкон – длинный, на две комнаты. В остальном же – всё как у всех: в зале красный ковёр, закрывающий стену, и коричневый палас на всю длину пола,

в коридоре ковровая дорожка поверх линолеума, уголок которого отходил там, где лежал телефонный провод. Сам аппарат стоял в зале, за дверью, на полочке, рядом с напольной лампой в оранжевом абажуре с длинной бахромой. Толку от этого торшера практически не было, как раз из-за абажура: его плотная ткань почти не пропускала свет.

Трое детей и трое взрослых на такой жилплощади – это мрак. А когда ещё и Машка приезжала, всем будто приходилось набирать побольше воздуха в лёгкие и просто ждать, когда она снова уедет. К счастью, она почти не приезжала. Нет, соскучиться я по ней успевала, но ходить в мизерной кухне становилось невозможно, когда там появлялся даже один лишний человек. Да и порции уменьшались. Сосиски выдавались строго по счёту. Почему-то всегда отчиму три, а остальным – по одной. Из-за стола приходилось вставать с урчащим животом и стараться поскорее уснуть...»

Текст М. Неверович, фотографии предоставлены автором

КНИГА КАК ЗНАКОМСТВО С СОБОЙ (Е. Свирикова)

*#Первые #Ай да Пушкин
#Книга #Сомнения #Alter ego*

Писатель и сценарист Евгения Свирикова – автор романов «Научи меня жить» и «Легче идти вдвоём» — рассказывает, как сочиняла драму не про разбитые «ламборгини» и как составила единое целое с автомехаником, которого вообще не должно было быть...

Свою первую книгу, роман «Научи меня жить», я писала, наверное, года три, сейчас уже трудно вспомнить точно. А может, и больше. Начала в одном городе, а закончила в другом.

Это звучит банально, но написать книгу я мечтала со школы, лет с четырнадцати. Много раз начинала, но ни разу не закончила. Были какие-то наброски, зарисовки, неразвитые идеи. Наверное, в четырнадцать сложно создать что-то стоящее.

Когда до меня добрался кризис среднего возраста, я решила, что надо стать кинематографистом, и начала писать книгу. Почему-то думала, что через книгу проще попасть в кино. Вот напишу я сейчас быстренько что-то гениальное,

и потом это обязательно захотят экранизировать. Буквально в очередь ко мне выстроятся и режиссёры, и продюсеры с большими бюджетами. Не знаю, откуда такая уверенность была, я ведь знала, что для кино пишут сценаристы, а не писатели. Стала учиться драматургии и параллельно писать книгу. И, что неудивительно, литература и кино в моей жизни пошли разными дорогами. Но сейчас про книгу.

Я очень люблю драму. Таковую, чтобы до мозга костей пробирала. И чтобы при этом никаких гротескных событий, вроде ушедших сквозь пальцы миллиардов или разбитых «ламборгини». Чтобы как в жизни. Тут, кстати, личные страхи сказались, но я сразу этого не распознала. Стала писать о потере близкого человека. Сюжет не нов: девушка знакомится

с парнем, они быстро влюбляются друг в друга, а потом он погибает. И ей нужно как-то с этим справляться. Вроде бы ничего особенного, но, боже, как же это страшно. Добавила много личного: города, в которых жила сама (Новороссийск и Севастополь), интровертный характер героини, её любовь к вождению. Те, кто знают меня и кто читали книгу, говорят, что в героине много меня самой. Наверное, со стороны виднее.

В общем, стала писать. Пишу, пишу, страницы прибавляются, я радуюсь. А потом раз – и ступор. На самом хорошем месте, когда он предлагает ей сыграть свадьбу. Причём изначально я этого даже не планировала, как-то само вышло у них в ходе разговора. Он предложил ей руку и сердце, она согласилась. Им хорошо. Ну ладно, очень хорошо. Великолечно. И всё, больше сказать об этом нечего. Так я узнала, что о хорошем писать невозможно. Или просто у меня не получается. Вот о страданиях – это запросто, а о хорошем – нет уж, увольте.

На этом моменте забросила книгу на несколько месяцев, если не на полтора года. Потом переехала из Твери в Новороссийск, походила по улицам, съездила пару раз в Севастополь. Вдохновилась любимыми местами повторно и решила достать свои черновики. Перечитала и поняла, что идея хороша, а текст никуда не годится. И села переписывать.

Знала, что есть риск снова застрять на моменте с предложением. Уже понимала намного больше о том, как правиль-

но строить сюжет. Составила несколько планов: сначала план книги, потом план каждой главы. Отдельный файл с хронологией событий, библией героев – всё как у настоящего писателя. И дело пошло! Теперь точно могу дать совет новичкам: если вы хотите написать книгу, но у вас нет плана, напишите его, иначе не напишете ничего.

Но иногда может случиться непредвиденное, и даже план от этого не спасёт. В моей книге почти в самом конце героиня решает восстановить машину, на которой разбился её любимый. Ремонт должен был заняться проходной персонаж-автомеханик, у которого и слов-то не было. Но вдруг он заговорил. Пригласил героиню на свидание, но она отморозилась и отказала – это ведь не по плану! Автомеханик продолжал чинить машину, а героиня ходила и внутренне возмущалась, почему это он больше не проявляет к ней интерес? Мало ли что там у автора в плане написано, её самолюбие было задето. А автомеханик только ухмылялся своей лисьей улыбкой. В общем, мало того, что эти двое выясняли свои отношения целую лишнюю главу (на мой взгляд, это одна из лучших глав в книге), так о них пришлось писать продолжение – второй роман «Легче идти вдвоём»! Чтобы, наконец, понять, что за тип этот автомеханик и откуда он взялся в моей голове.

Я долго размышляла над этим произволом героев, как так может быть? Ответ не нашла, но другие писатели говорят, что это нормально. Пришлось согласиться и оставить всё как

есть. Сейчас с высоты прошедшего времени понимаю, что этот автомеханик и их похождения с героиней были архиважны для её роста в контексте всей истории. Иначе просто и быть не могло. Как всё-таки волшебным образом это произошло само собой.

К волшебству могу отнести и моё интуитивное чувство драматургии. Когда ты ещё знаешь мало теории, но строишь сюжет по её законам, которые постигаешь только потом. И убеждаешься – вот тут я правильно сделала. Это здорово подкрепляет уверенность в себе как в авторе. А то мы же все такие ранимые.

Когда дело близилось к финишу, я усложнила себе задачу – поставила дедлайн – дописать до 31 декабря. Чтобы в новый год с готовой книгой. Ну, как готовой, с рукописью, которую ещё редактировать и редактировать. Справилась и была страшно горда собой. Я написала книгу! Я сделала то, о чём мечтала со школы! Это настолько классное ощущение, что его не описать словами. Какая-то свобода, но очень и очень личная, и в то же время объёмная. Потому что личная.

Дальше рукопись нужно было отредактировать и опубликовать. Редактировала сама, потому что нанять кого-то оказалось слишком дорого. Я пишу довольно грамотно, но, конечно, не идеально. Поэтому в книге до сих пор есть ошибки, хотя я и вычитывала её много раз. Тогда это сильно раздражало, сейчас уже отношусь проще. Мир тоже, знаете ли, не идеален.

Зато обложка – моя любовь и гордость. Акварельная, максимально отражающая настроение книги, лёгкая, чувственная, живая. Полностью такая, какой я её в голове и видела. За что не устану благодарить мою дорогую Олесю Караеву.

И вот момент публикации. Страшно до жути. Одновременно хочется и не хочется, чтобы кто-то читал моё детище. Там же столько личного! А вдруг не понравится? А вдруг увидят что-то, что я пытаюсь спрятать? Тем более книга написана от первого лица, все же подумают, что это точно про меня. Ужасно страшно сделать что-то такое в первый раз и в то же время очень хочется, чтобы кто-то это увидел. Мне оставалось только зажмуриться и отпустить книгу в жизнь, как ребёнка, который вырос и дальше может идти сам.

Как говорит мой преподаватель по драматургии, страх является страхом только до тех пор, пока ты не встретился с ним лицом к лицу. Когда ты его видишь, ты перестаёшь его бояться. Мою книгу стали читать, и многим она понравилась. Знаете, бывает такое крутое ощущение, когда ты помотришь фильм или что-то прочитаешь, и это настолько идеально совпадает с тобой нынешним, что не поменять что-то в жизни становится просто невозможно. Это не обязательно кардинальные перемены, это может быть просто осознание чего-то, понимание, принятие, но что-то важное. У ме-

ня так бывает с чужим творчеством. И вот, некоторые читательницы стали писать мне то же самое. Я не хвастаюсь, но это действительно невероятно. Значит, всё получилось правильно. Значит, энергия пошла дальше.

Написать книгу и просто, и не просто. Ну, что тут такого – придумал и пиши. Найди тихое место, выдели несколько часов в день и не отступай от плана. Но как сложно даже сказать кому-то о том, что ты пишешь! Подходить к людям со словами «почитайте, я тут написала»? О боже, со стыда можно сгореть. И это в тридцать с лишним лет, когда твои знакомые уже давно серьёзные люди, а ты тут книжечки вдруг пишешь. Конечно, это вопрос не к ним, а к принятию себя. Мы так боимся не соответствовать придуманному кем-то образу, что часто даже боимся узнать себя. И со мной так же. Написав первую книгу, вторую, я поняла, что это отличный способ познакомиться с самой собой. Удивительно, но тот странный автомеханик при ближайшем рассмотрении оказался буквально моим альтер эго. Вот так, я – скромная миниатюрная девушка, и он – высокий длиноволосый парень без комплексов. И мы составляем единое вполне гармоничное целое.

Недавно я открыла свою первую книгу, которой на момент написания этого текста уже два года. Конечно, многое хочется исправить: перестроить предложения, что-то выкинуть.

Но глобально ничего менять не хочу, да и по мелочам уже не буду. Эта книга – этап моего роста, и она должна остаться именно такой. Местами наивной, может быть, порой слишком перегруженной внутренними монологами героини. Но именно такой, потому что в этом её и моя индивидуальность.

Текст Е. Свириковой, фотографии предоставлены автором

ЭТЮД В ЗЕЛЁНЫХ ТОНАХ (А. Кольт)

*#Первые #Ай да Пушкин #Первый
рассказ #Критика #Правки*

Писательница, художница и автор комиксов Анна Кольт вспоминает один из самых болезненных опытов для любого автора – когда ты впервые выносишь своё творение на суд общественности, учишься терпеть критику и работать с чужими замечаниями. Впрочем, для Анны первый опыт оказался вполне позитивным. А поиски той самой рукописи впоследствии вылились в настоящее детективное расследование...

Много в моей творческой жизни было «первых опытов». Первая написанная книга – «Охотники за привидениями-3». Да, мне было восемь, и я не знала, что такое авторские права и фанфикшен, и была уверена, что написала настоящую книгу.

Самый первый законченный комикс – «Ледяная Леди», история про девочку-волшебницу в духе Сейлормун, у которой друг отличник совершенно случайно и так удобно для сюжета знает финикийский язык. Мне было двенадцать, и я была уверена, что если в сюжете есть «ботаник», то он должен знать абсолютно всё, что может пригодиться героям.

Первый фестиваль комиксов, который я смогла организовать без бюджета и опыта. Мне было двадцать пять. Я переживала сложные времена.

Я долго выбирала, о чем рассказать. Большинство историй казались слишком скучными, недостойными внимания кого-то, кроме меня или моих близких. Самая интересная из них оказалась слишком тяжёлой, требующей большого объёма текста, глубокой проработки и огромного количества моральных сил, так что от неё я отказалась. И остановила в итоге свой выбор на «Лесной ведьме» – моём первом опубликованном рассказе: на дворе солнечный две тысячи восьмой, мне семнадцать, и я понятия не имею, что такое психологическая достоверность.

Лесная ведьма

Начиная с подросткового возраста, я всегда искала вдохновение в фольклоре. В какой-то период я увлеклась славянской мифологией и русскими народными сказками. Перечитала все сборники, какие смогла найти дома. Попадались очень интересные, и даже шокирующие вещи. Напри-

мер, сказка «Кобылья голова». Это как «Морозко», только вместо волшебного лесного деда – голова лошади. Очень увлекательно.

Однако самой вдохновляющей для меня стала сказка «Марья Моревна». Меня восхитил образ людей-птиц: налетала буря и с ней – сокол, орёл или ворон, он ударялся оземь и становился добрым молодцем. Я не уверена, что сюжет «Лесной ведьмы» вырос именно из образа человека-птицы, но этот момент вдохновения я запомнила лучше всего. Так появился один из главных героев истории – Ворон, юноша трагической судьбы, последний из рода людей-птиц.

«Лесная ведьма» стала для меня не только первым законченным оригинальным произведением (до этого я много чего начинала, но почти всё бросала), но и первым опытом редактуры текста на основе обратной связи от другого человека. Сейчас у меня богатый опыт работы с замечаниями, есть своя система и правила, которые позволяют сохранить здравый рассудок и извлечь максимальную пользу из комментариев тестовых читателей. Тогда я столкнулась с подобным впервые. Мой рассказ взяла на вычитку моя учительница русского языка и литературы Татьяна Александровна. Она вообще довольно много внимания уделяла поощрению творчества учеников, и сейчас, оглядываясь назад, я думаю о том, что такой подход сильно повлиял на меня как писательницу.

Конечно, авторское начало во мне сильно само по себе. Во мне живёт не то чтобы даже желание выдумывать истории, во мне живут сами истории. Они рождаются из яркой

вспышки образа героя, когда я иду по улице и слушаю песню в наушниках. Из вопроса «что если?» Из желания переосмыслить чужое творчество через призму своего опыта. Некоторые истории рождаются из необходимости: для конкурса на определённую тему, в рамках проекта. Но они не менее ценны. Истории рождаются, живут. Какие-то обретают форму, становятся законченным произведением. Некоторые просто существуют где-то там, на просторах вымышленных вселенных в моей голове, и другие люди могут лишь издали глянуть на них через окна брошенных в разговоре фраз: «в этом мире искусственные интеллекты любят людей и живут на серверах», «она умеет управлять насекомыми, пауками и прочими существами, которых считают «жуткими»...

Так что не думаю, что я бросила бы писательство, если бы не получила поддержки в школе. Но, тем не менее, внимание к моему творчеству определённо придало мне уверенности, решительности и настроило на рабочий лад. А самое главное – подарило ощущение нужности и важности того, что я делаю.

Я уже не помню, как именно мы пришли к тому, что Татьяна Александровна взялась за вычитку моего рассказа. Помню только, как приносила в школу распечатку – страниц пять текста. Учительница забрала листы и вернула их мне на следующий день (или через день, или через выходные – не суть) с пометками, которые мы обсудили. Посоветовала, как сделать лучше. Даже тогда, будучи подростком, не особо понимающим ценность личного времени, я была восхищена и тронута тем, что человек не просто прочитал мою историю, но и потрудился разобрать, сделать пометки, сформулировать замечания. Наверное, первая критика должна была огорчить меня: мне указали на недостатки, ошибки, сказали, что нужно править. Но нет. Я не помню негативных эмоций. Помню только радость от внимания к моему творчеству, и рабочий настрой. Я впервые почувствовала себя настоящей писательницей: я редактировала свой текст, все серьёзно!

Да, пожалуй, ощущение важности моего дела стало для меня решающим чувством тогда. И да, истории из моей головы никуда бы не исчезли, если бы мне не повезло так с

учительницей. Но, может быть, там бы все они и остались, в голове. Возможно, если бы тогда, в семнадцать лет, я не почувствовала, что моё писательство для кого-то настолько значимо, я бы не решилась вкладывать столько сил в своё творчество. Даже теперь, когда мне хочется опустить руки, я оглядываюсь на свой путь и вспоминаю людей, которые вложили в меня свои силы и время. Думая о них, я напоминаю себе: то, что я делаю, – важно.

Настоящий детектив

Выходил в те времена замечательный журнал под названием «Попурри». Было у него несколько направлений: «Попурри. Для детей», «Попурри. Аниме», «Попурри. Сканворд» и вроде бы ещё какие-то, которые я не помню. Причём аниме-стилистика и фэнтези-тематика были присущи всем направлениям, и я, увлекаясь подобным, регулярно покупала «Попурри». В журнале постоянно публиковали рисунки и рассказы от читателей, поэтому, закончив редактуру текста, решила отправить в «Попурри» «Лесную ведьму».

О том, что мой рассказ опубликован, я узнала от подруги, и сразу же побежала на почту за журналом, но нужный выпуск раскупили. Я собиралась походить по газетным киоскам и поискать, но отвлеклась на какие-то дела, а потом было поздно: сначала с прилавков пропал нужный номер, а потом журнал «Попурри» и вовсе прекратил своё существование.

Шло время. Я закончила школу, и перед поступлением в

университет родители купили мне первый ноутбук для учёбы. Я перенесла на него материалы со своего старенького компьютера, который уже еле-еле работал. Спустя несколько лет устарел и ноутбук, и пришлось покупать новый. Потом ещё один. Ещё. И где-то в процессе перемещений материалов с компьютера на компьютер текст «Лесной ведьмы» был утерян. У меня не осталось ни журнала с публикацией, ни исходного файла. Пару раз я пыталась найти нужный выпуск «Попурри» на просторах интернета, но безрезультатно. Думала сходить в библиотеку посмотреть подшивки, но так и не собралась. Я уже смирилась с тем, что «Лесная ведьма» теперь существует лишь как приятное воспоминание...

Но однажды мне попался пост о сообществе «археологов сети» – людей, которые ищут на просторах Интернета всякие редкие штуки. Я посмотрела, чем они занимаются, и была заинтригована. Например, мне попался пост о том, как эти специалисты нашли целый архив записей старой радиопередачи по названию радиостанции и описанию музыки, звучавшей в эфире. И я подумала: «Почему бы не обратиться к ним за помощью?» Я связалась с «археологами» и рассказала, что я ищу старый журнал со своим рассказом, опубликованный то ли в журнале «Попурри для детей», то ли в «Попурри. Аниме». На тот момент точную дату публикации я уже не помнила, только что это было в промежутке с две тысячи шестого по две тысячи восьмой год и, кажется, это была весна...

Первым делом «археологи» нашли множество сканов «Попурри», которые вызвали у меня приступ ностальгии по фэнтезийно-анимешным нулевым. Просматривать страницы журнала, который увлекал меня в школе, было приятно. Но нужного выпуска среди них не нашлось.

Искали тот самый номер у людей, продававших старые журналы, – тоже пусто. Обращались к библиотекарям – безрезультатно: так долго журналы не хранят. Я перестала надеяться. Подумала: «Что ж, считала я столько лет рассказ утерянным, и дальше буду». Хотя было немного грустно: надежда породила разочарование.

Сообщение с радостной новостью пришло мне примерно через десять дней после начала поисков. Довольно быстро, если подумать. Оказалось, рассказ был опубликован в журнале «Попурри. Сканворд», о существовании которого я вообще забыла. Я получила сканы своего первого опубликованного рассказа, который считала утерянным и вообще не ожидала когда-нибудь увидеть снова!

На самом деле я люблю перечитывать свои старые работы, особенно написанные в подростковом возрасте. Во-первых, приятно отмечать те моменты, которые получились действительно хорошо: «Ого! Я уже тогда могла писать крутые штуки!» Во-вторых, некоторые вещи в тексте спустя годы кажутся ну очень смешными. Особенно весело читать их вслух в хорошей компании.

Если честно, я ожидала, что «Лесная ведьма» при чтении

во взрослом возрасте покажется мне куда более забавной, чем вышло в итоге. Тем не менее, весёлые моменты нашлись. Например, реакция героини на происходящее вокруг. Если вкратце: девочка-подросток Инна на спор пошла ночью в лес, где встретила человека-ворона (да-да, того самого, который налетел с бурей, ударился оземь и всё такое). Ворон буквально похитил её и с помощью ветра доставил в жилище ведьмы, которая попыталась сварить Инну заживо. Звучит кошмарно, но нашей героини всё нипочем, у неё самообладание матёрого разведчика! Она хладнокровно решает вопросы, шутит шутки и ничему не удивляется. Как уже говорилось выше, мне было семнадцать, и я понятия не имела, что такое психологическая достоверность.

Помимо смешного, как и ожидалось, в рассказе обнаружались вещи, которые я посчитала удачными даже спустя годы (хотя они не искупают невозмутимость главной героини и то, что у неё всё легко получается с первой попытки). Некоторые моменты выглядели действительно жуткими. Как будто в лёгкое подростковое фэнтези вдруг прорывается атмосферный хоррор.

Например, сцена, когда ведьма усыпляет главную героиню, чтобы потом убить, поглаживая её по голове и приговаривая: «Спи глазок, спи другой». Или история о том, что ведьма съела всех людей-птиц, чтобы поддерживать свою жизнь и молодость. Об этом героине рассказывает Ворон, последний представитель своего народа. Когда я перечиты-

вала его монолог, по коже пробежали мурашки. Даже появилось желание переписать «Лесную ведьму» в формате мистического триллера. Но, наверное, лучше этого не делать.

Пусть мой первый опубликованный рассказ остаётся таким, какой есть: немного неловким, неровным, неубеди-

тельным воплощением моей фэнтезийно-анимешной юности, первого опыта работы с замечаниями по тексту и первой публикации. Хотя кто знает? Ведь от появления новой версии истории старая никуда не исчезнет, так?..

Текст А. Кольт, фотографии предоставлены автором

СТИХИ НЕ ПРОДАЮТСЯ (А. Якубович)

**#Первые #Ай да Пушкин #Фотография
#Стихи #Акустическая фотография**

Алику Якубовичу было 45 лет, он уже многого достиг в профессии, проводил персональные выставки по всему миру, по мнению FotoFest, входил в 150 лучших фотографов России периода Перестройки, возглавлял одно из самых известных рекламных агентств своего города. Но чего-то не хватало. Так появился жанр акустической фотографии...

Строчки на документах

Я был нормальным фотографом. Делал свои проекты. И уже достаточно долго. Но в какой-то момент образовалась пауза. У меня ещё не закончился проект «Легко ли быть молодым» – или «Пацаны», как он потом стал называться, – но он приближался к финалу. И я потерялся без темы. Мне хотелось новую, интересную, не банальную. Всё-таки к тому моменту я уже был известным фотографом, у меня были серьёзные награды, и я не мог просто так остановиться. Но попал на паузу. И не знал, что делать.

И вдруг... начал писать какие-то строчки, не очень даже понятные для меня. Стал их записывать. В основном они со-

чинялись, когда шёл на работу. А хожу я на работу пешком. У меня была секретарша. Я отдавал эти строчки ей. Она их печатала на компьютере. И возвращала обратно в виде листов на каких-то документах, не востребованных или бракованных. С одной стороны были эти строчки, а с другой – документы, счета, акты. Это было очень смешно.

В итоге я написал много таких строчек и даже текстов, не очень понимая, что это такое. Но в какой-то момент мне сказали, что это стихи. И я немножко удивился, потому что стихи для меня были рифмованными строчками, а здесь были просто обрывки мыслей...

Я пошёл к своему знакомому Игорю Чурдалёву, поэту. Он подержал эту толстую стопку в руках и сказал: «Ну, я потом посмотрю». Я сказал: «Игорь, потом я не могу, давай сейчас». Он сел, просмотрел эту стопку и разложил на три стопки. Про первую сказал, что это ...овно, про вторую – это Comedy Club, про третью – это стихи. В итоге стихов оказалось много. Я продолжил.

У меня было такое состояние, что я писал каждый день. Писал, когда шёл на работу. Или просыпался уже с готовыми текстами. Писал между сном и явью. Это было очень увле-

кательно. Больше того, я был настолько заражён этим процессом, что таскал с собой эти бумаги, на которых были эти строчки, и заставлял всех их читать. Естественно, всех, кто хотел. Мы могли сидеть в буфете, и я доставал листы. А мои знакомые сидели и читали. При всех шутках, это было удивительно! Они читали от начала до конца, целую папку.

Потом в некоем электронном виде я отправил всё своему другу Илье Климову в Москву, в тот момент он был креативным директором очень модного журнала «Эгоист». Он прочитал всё и с утра мне позвонил. Я говорю: «Ну, что?» А он отвечает: «Ты знаешь, у меня такое ощущение, что это всё у меня с... здили». Я говорю: «В смысле?» Он: «У меня такое впечатление, что это я написал... Ну или мог бы написать».

Это было удивительно и интересно. И потом начало повторяться. Оказалось, многие думают также, как и я, только не могут сформулировать свои мысли. И тогда мой друг Боря Силенко сказал: «Давай делать книжку»...

Люди читали мою книжку и проезжали остановки

Одно из первых стихотворений, которые я написал: «Вчера нашёл пуговицу от рубашки, в которой родился». Мне было 45 лет. Казалось, что в это время все уже заканчивают. А

я только начал. И это было здорово.

В общем, я начал поздно, но очень активно. Боря Силенко сказал: «Давай издавать книжку!» Я сказал: «Какую книжку? Это просто моё хобби». Но он сказал: «Нет, давай делать». И мы с ним пошли к Володе Гройсману, в издательство «Декон», где работают очень хорошие люди. Володя посмотрел на нас, улыбнулся и сказал: «Ребят, стихи НЕ продаются». Всё.

Я собрался уходить. Но он говорит: «Погоди». И вызвал

девушку, видимо из редакторского отдела. Отдал ей всю мою стопку бумаг, мол, пусть всё-таки почитает. И мы ушли.

Потом я встречаю Володю на улице. Он говорит: «А что ты не заходишь-то?» Я говорю: «Насчёт чего?» Он: «Про книжку». Я: «Ты же сказал, что стихи не продаются». Он: «Ну, какие это стихи? Приходи». И мы с Борей опять пошли.

Тогда начался уже более серьёзный разговор за книжку. И Боря этим процессом увлёкся. Он сказал: «Якубович, кто ж тебя будет покупать как поэта, тебя же никто не знает! Тебя все знают как фотографа. Поэтому твоя книжка должна быть с фотографиями».

И принёс мне в качестве иллюстрации книгу про животных, где были с одной стороны какие-то сурикаты, а с другой – две строчки. Я его по первости чуть не послал. Думаю, что за ерунда. Но потом что-то начал делать, совмещать. Было сложно. Но постепенно начали происходить странные вещи. Дело в том, что, совмещая текст и фотографию, ты получаешь некое третье пространство. Текст – это одно пространство, фотография – другое, а вместе они могут дать третье.

В общем, книжку собрали, сверстали, сделали дизайн, выпустили. И она улетела буквально за полгода. Тиражом в

1000 экземпляров. Это была такая фантастическая история, конечно.

Меня останавливали люди на улицах, жали руку. Девушки на меня начали смотреть вообще по-другому. Хотя я и был известный фотограф, много снимал ню, но стихи производили на них даже большее впечатление!

Люди писали, как они ехали на маршрутке, читали мою книжку и проезжали несколько остановок. Кто-то рассказывал, что он гадает каждое утро по моей книжке. Не так уж редко и я, приходя в дома своих знакомых, видел свою книжку...

Как стать акустическим фотографом... Ну или поэтом

Никакого дара поэтического за собой не чувствую. Просто пишу на каком-то своём языке. А потом выясняется, что это интересно другим. Так я и написал девять книжек. И мне всё это, конечно, сильно удивительно.

Книга меня «собирает». Теперь получается, что фотографии я снимаю для книг. И оказывается, что книги имеют больший эффект, чем выставки.

Термин «акустическая фотография» родился, когда я ещё печатал снимки вручную. В какой-то момент все уже ушли из плёночной фотографии в цифровую, а я ещё некоторое время работал с плёнкой. Тогда у меня и родился этот термин. Совсем не для текстов, я ещё не писал текстов. Ну и где-

то на подкорке остался. А потом, когда мы делали книжку, дизайнер сказал, что под названием должна быть какая-то декоративная строчка, для вёрстки. Я почему-то вспомнил про акустическую фотографию. И этот термин за мной закрепился, уже в поэзии. Арсен Мирзаев, очень известный питерский поэт и исследователь, сказал: «Алик, это твоё направление. Давай его так и обозначим!» Так я стал акустическим фотографом. Ну или поэтом...

По следам первой книжки я тут же написал вторую. Года

за два, наверное. Сначала книжки как-то очень быстро писались, легко. Сейчас всё это закончилось. Я почти не пишу. Мне хочется чего-то нового. Но я себя не насилую. Для меня это просто процесс: что съёмка, что тексты.

Однако каким-то чудным образом я уже попал в антологию российского верлибра. А в одной из книг вообще сообщается, что я вхожу в топ-50 поэтов, повлиявших на весь российский верлибр.

Некоторые музыканты пытаются песни писать на мои тексты. Игорь Васильев, например. Мне это удивительно и непонятно. Но если хотят – пусть пишут, конечно. Для меня важно находиться в процессе, постоянно делать что-то новое для себя. Это мне даёт некие силы.

С моделями: либо спать, либо снимать

С девушками особая история. Когда я вижу ту, что мне нужна для съёмки, стараюсь подойти, заговорить. Конечно, иногда отказывают. Но в основном нормально получалось.

Один раз в кафе мне понравилась одна девушка. И я понял, что хочу её поснимать. Но я прозевал, как она вышла, и догнал её уже на улице. Подошёл, начал знакомиться. Она сказала, что никаких фотографий, ничего ей от меня не надо. И тогда я почему-то сказал: «Знаете, а я ведь Алик Якубович...» Она посмотрела на меня сверху вниз: «Что, правда?» Я говорю: «Правда». Она: «Не может быть!» Я говорю: «Ну, честно...» Так мы с ней познакомились, снимались.

Для меня наступила тогда прямо новая эра в общении с людьми. С девушками и не только. Книги открыли для меня прямо много хороших дверей. Через них я познакомился с удивительными людьми, стал другом для кого-то. Когда начал заниматься фотографией, у меня были кумиры недосягаемые: Борис Смелов, Володя Вяткин. С Борисом мы не успели познакомиться, он умер рано. Но с Володей Вяткиным однажды мы попали в одно жюри и подружились. И он сказал: «Алик, фотографии у тебя... нормальные. Но тому, что ты пишешь, я прямо завидую. Я бы очень хотел что-то подобное делать сам». Через это мы с Володей стали друзьями. Я отправляю ему все свои новые книжки.

Возвращаясь к девушкам... Иногда во время съёмки, да, могу процитировать какой-то свой текст, он может стать настройкой. А иногда в процессе общения с девушками возникает новый текст. Потому что съёмка начинается не с «раздавайся и повернись туда». Всё-таки мы сидим сначала, пьём чай, разговариваем. Это такой перетекающий процесс. Иногда шутим, иногда говорим серьёзные вещи. Может, сейчас это всё стало короче, потому что я хорошо понимаю, что мне от этой девушки надо. Не хочу её «размазывать» какими-то длинными разговорами. А короткий текст из книжки могу дать для настройки.

Часто спрашивают – отвечаю. С моделями я не сплю. Но стихи с них списываю. То есть в процессе нашего общения иногда возникают какие-то тексты, ассоциативные. Например: «Маршрут перестроен. Улыбнулась она и перевернулась на живот». А с моделями такая штука: либо спать, либо снимать. Это не всегда совместимо.

Текст А. Якубовича, фотографии предоставлены автором

ХЭППИ-ЭНД (И. Ханипаев)

*#Первые #Ай да Пушкин #Неудачи
#Набитые шишки #Свой путь*

Об Исламе Ханипаеве страна впервые услышала недавно – после его победы в номинации «Выбор книжных блогеров» на конкурсе издательства Ridero и второго места среди сотен претендентов на премию молодых прозаиков и поэтов «Лицей». Сам Ислам знает о себе всё, и уже довольно давно. Более того – к нынешнему хэппи-энду он целенаправленно шёл последние 12 лет...

12 лет назад я написал свой первый литературный текст.

11 лет назад я решил, что стану сценаристом, а не писателем.

9 лет назад я решил, что готов написать книгу, но сдулся на полпути (и сдувался ещё раз пять с другими книгами).

7 лет назад я попытался опять и смог закончить рукопись романа.

6 лет назад я в течение года написал ещё четыре романа и отправлял их в издательства. Следующие 3 года – ещё около двадцати пяти раз – и никогда не получал ответов.

1 год назад я написал повесть «Типа я». Эксперты (Портнов и Брейнингер) сказали, что у меня неплохо получается и надо продолжать.

6 месяцев назад я решил больше не писать, потому что очередная попытка впарить издателям рукопись закончилась неудачей.

4 месяца назад решил попробовать в последний раз и от-

правил «Типа я» на премию «Лицей».

2 месяца назад стал лауреатом «Лицея», о тексте написали многие сайты, новостные каналы, книжные блогеры, НО ИЗДАТЕЛИ НЕ ПРОЯВИЛИ ИНТЕРЕСА.

2 недели назад вылетел на форум «Таврида», и, пока собирал чемоданы, получил первое предложение.

12 дней назад отказал издательству, впервые.

10 дней назад мне пришло второе предложение издать «Типа я».

8 дней назад я выиграл издательскую программу уже на вторую книгу.

4 дня назад мне пришло третье предложение издать «Типа я».

1 день назад я согласился.

Если меня сейчас спросить, что стало главной причиной небольшого хэппи-энда в этой истории на 12 лет, я не назову силу воли (её не хватило), не назову мотивацию (и её не хватило) и даже простую удачу не назову (в неё я не верю, всё по воле Бога). Главная причина – это большая мечта, желание рассказывать истории.

В Коране Всевышний сказал, что не возлагает на человека сверх его возможностей.

Что ж, 12 лет – это было на грани моих возможностей))
So close.

P.S. Примечание редактора – текст был написан по горячим следам, сразу после значительных изменений в про-

фессиональной жизни автора. Мы решили не менять даты, а оставить всё как есть. Просто прибавьте к ним ещё 1 год. Генерально – Ислам и сегодня успешный и востребованный автор, много пишет, получает заказы, учит таких, каким сам был ещё недавно, не терять надежды и продолжать свой путь...

Текст И. Ханипаева, фотографии предоставлены автором

#КОЛАМБИЯ ПИКЧЕРЗ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

**О своём первом разе вспоминают
режиссёры, продюсеры,
операторы и прочие видеографы**

**ЭТО БОЕВИК, А НЕ
КОМЕДИЯ** (Е. Еремеев)

***#Первые #Коламбия пикчерз
не представляет #Сталлоне
#Фантоцци #Еремеев***

Евгения Еремеева знают как успешного свадебного видеографа в Крыму и беспощадного критика на сценарных конкурсах на просторах интернета. О том, что он пишет ещё и прозу, мы узнали из этой главы... А ещё: о влиянии американского рэпера 2Pac на начинающих русских писателей и о том, что фидбэк – это не всегда благо...

Когда просят вспомнить свой первый раз, неважно в чём, почему-то на ум лезут мысли, как обмануть... Ну или приукрасить... Чтоб ты такой – «Хоп! И красавчик! С первого раза!»

А истории с позорным концом, конечно, вдохновляют мало. И уж тем более не возвышают автора в глазах читателя. За исключением одного случая – если только ты не достиг высот, когда можешь смело говорить о своём юношеском позоре, и тот стыд уже никак не очернит тебя в настоящем.

Могу сказать за себя – мало кто меня знает. А попросту говоря – не знаменит я. Но если кто спросит, то я не постыжусь рассказать всю правду о своём первом разе. Как и у многих, это было в школе...

Как-то раз, в 10-м классе, у нас было банальное после-каникулярное задание – написать сочинение «Как я провёл это лето». И вот, вместо того чтобы написать на «отстаньте от меня, пожалуйста», я решил написать «нет уж, вы будьте добры, прочтите». И это был первый раз, когда я писал и переписывал, сначала в черновик, а потом и в чистовик.

Объём был, что ли, 24 листа (стандартная школьная тетрадь). Естественно, прошедшее лето было не таким насыщенным и увлекательным, но что поделать? Остапа, как говорится, понесло...

Вкратце, там был боевик о том, как я, 14-летний звездюк (по сюжету ну уж очень похожий на 18-летнего, видимо, на тот момент всё это казалось мне шагом в совершеннолетие, когда типа похож на взрослого) поехал в США. А именно – в штат Филадельфия (ну, так сказать, детская мечта).

Писательски был взят курс придерживаться реалистичности. И посыпались объяснения: как я смог попасть в казино, как легально сорвал куш и как угодил в перестрелку. Да-

лее было всё как в американских фильмах... Толпы загорелых американцев с автоматами, трупы, перевёрнутые тачки, друг, который помог в перестрелках (рэпер 2Pac, которого застрелили в 96-м, но я его оживил и взял себе в команду). Конечно, там были небоскрёбы, и я, такой крутой, бегал вертикально без страховки и стрелял из УЗИ (автомат это такой). Короче, полнейшая компиляция боевых сцен из известных боевиков. И, конечно же, меня подстрелили... Но я всё-таки выжил.

Это вкратце. Полную версию учительница зачитала на уроке, и ребята диким ором поугарали над всем, что там было: над сюжетом, ляпами, перлами и прочим. что свойственно подобной литературе. И это, кстати, первый раз, когда я ждал... и ждал... фидбэка после того, как сдал тетрадь. И, в общем, школьным зачитыванием дело не кончилось.

Сочинение, естественно, перекочевало в руки родителей... И понеслось... На каждом семейном застолье, когда становилось скучно, мать вспоминала: «А у нас же есть сочинение...» И всё – дальше она всё это читала, надрываясь от смеха, гости тоже ржали, вставляя свои шуточные ремарки, а я... искренне недоумевал: «С чего ржать-то? Там ведь боевик, а не комедия...»

В общем, выкрал я как-то этот «позор непризнанный» и сжёг в камине (про Гоголя я тогда не знал, клянусь). После этого наступило затишье. Писать не тянуло. Не было аудитории. Да и, собственно, молодость забурилась, когда не до

того... И вернулся я к этому безобразию только сейчас, старым, умудрённым опытом, 35-летним автором...

Текст Е. Еремеева, фотографии предоставлены автором

ИЗ ИСКРЫ РАЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ (Р. Червинин)

*#Первые #Коламбия пикчерз
не представляет #Короткий
метр #Большие амбиции*

Роман Червинин – в недавнем прошлом дизайнер, а ныне ещё и режиссёр, подготовил настоящий лайфхак для всех начинающих кинематографистов, описав, кажется, все возможные грабли, на которые можно встать в процессе создания короткометражки. Причём первым Роман был... дважды. Свой первый (фактически) короткий метр «Пламя» он снял во время подготовки... к своему первому (согласно плану) короткому метру «Мать»...

На этапе препродакшена фильма «Мать» мне захотелось проверить камеру и снять что-то очень простое, не требующее глубокой проработки и подготовки. Камера была (огромное спасибо Дмитрию за то, что предоставил Sony A7III на несколько месяцев), какие-то люди, готовые участвовать в однодневной движухе, тоже нашлись. Не особо напрягаясь, я стал ждать появления «той самой идеи».

Идея

Сам я писать сценарий не хотел, поэтому шерстил знакомых сценаристов на наличие простой, понятной и короткой истории. Искал-искал, и вдруг вспомнил, что у моего хорошего знакомого Дениса Нижегородцева была такая история, которую он мне скидывал на оценку. Он с удовольствием согласился на ее реализацию.

Человек курит на скамейке, мимо проходят люди, у каждого своя жизнь, и человека никто не видит. Человек докуривает сигарету и стреляет себе в голову.

Меня устраивало. Нужно было найти грустного человека,

условный парк с большим количеством людей и пистолет. Всё быстро сделать и в продакшен. Пневматическая реплика пистолета Макарова у меня, к тому же, уже имелась.

Препродакшен

Я не я, если не попытаюсь улучшить даже то, что уже и так хорошо. Перфекционизм мне обычно мешает, но тут он действительно позволил улучшить историю. Сначала я взялся за добавления незначительных мелочей, но в процессе переписывания сценария история трансформировалась в более насыщенную и экспрессивную, с чёткими действиями героев и жирно прописанной глубокой смысловой.

История стала метафорой:

Глеющая сигарета = внутренний жизненный огонь человека. Первоначально то, что жизнь проходит мимо героя, а сам он гаснет. И как только огонь ослабеваает, герой пытается получить его от других людей. Те в свою очередь не собираются так просто делиться им с героем, показывая:

– Безразличие — молодая пара проходит мимо;

– Раздражение — бегун грубо отталкивает героя в сторону;

– Самодовольство — курящий прохожий, видя беспомощность героя, самоуверждаясь, выбрасывает недокуренную сигарету.

Едва угаснувший герой в отчаянии, сам себе он не поможет, а просьбы о помощи ни к чему не приводят. Герой за-

мечает, как к курящему прохожему подходит другой прохожий, явно знакомый. Они рады друг другу, и, поздоровавшись, оба закуривают, не обращая никакого внимания на главного героя. Герой дальше не может продолжать путь.

Сигарета чо, означает жизнь?

В данном случае можно пренебречь общепринятым мнением о том, что курить – здоровью вредить. Если копнуть глубже и рассмотреть сигарету не со стороны влияния на состояние организма и здоровья глобально, а со стороны влияния на психологическое состояние и настроение, то сигарета ассоциируется с наслаждением, удовлетворением, расслаблением и уверенностью (*«Но если есть в кармане пачка сигарет, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день»* © В. Цой). В данном случае сигарета является не только той самой поддержкой и опорой, которая необходима именно

здесь и сейчас, но ещё и является метафорой человеческого стержня.

Финальный сценарий отличается от итогового фильма по некоторым техническим моментам.

Был и референс для локации. Но я изменил скамейку на одинокую пригородную остановку. Она изолирована от бурной городской жизни, но мимо неё идут прохожие. Герой тоже идёт, но, не имея сил, останавливается отдохнуть. Находясь в пригороде на фоне природного ландшафта, остановка олицетворяет некую точку в жизни героя, для которого повседневная суета уже не имеет никакого значения. Но все же герой ещё располагает некоторыми силами продолжать движение, пока в руках сигарета.

В процессе поиска лесных локаций для фильма «Мать», я так же обращал внимание на все остановки в округе. Три раза я по несколько часов гонял по трассам и деревням лишь для этой цели – найти ту самую остановку.

Тут я без скромности скажу, что в один из таких выездов я нашел идеальную остановку, как будто возведенную для этой истории. Совсем рядом находится деревня Бредихино, но она удачно скрывается за кустами и деревьями. Трафик по трассе ~2 машины в час, а вокруг тишина. Ещё разок я туда съездил с двумя людьми, чтобы снять аниматик – просто проиграть все действия на камеру и понять, как это будет выглядеть в будущем фильме. Я его тоже покажу, хотя это то ещё видео, наполненное шизофренией. Особенно если не знать контекст. А раскадровками я сделал схематично только то, что не удалось снять при создании аниматика.

В сценарии для драмы я добавил дождик. Я немного прикинул и понял, что его надо ждать. А жара стояла уже две недели. Тогда я подумал о том, что можно вызвать поливальную машину с рассеивателем для создания эффекта дождя, но тут же одёрнул себя с мыслью – «Опять усложняешь!» и

решил вообще не думать об этом дожде, который скрывает драматичные слезы героя.

Актеров нашел сразу в рамках сезона киношколы «Ру-Кино». Желающих было много, больше чем нужно. Но я взял всех, кто хотел участвовать, и распределил задачи. Был оператор со своей камерой и стедикамом (стабилизатором), звукооператор с рекордером и бумом (мохнатая штука на палке), два человека просто так вписались потусить, пять актеров и даже гримёр. Мы согласовали день, когда все свободны, и препродакшен завершился.

Не обошлось без приколов – изначально был другой оператор, который за день до дня съёмки ткнул себе в глаз веточкой и ушёл на больничный. Ему огромный респект за то, что не подвёл и нашёл себе замену в тот же день.

Камера, мотор!

Не все могли участвовать целый день, поэтому снимали в порядке, не следуя хронологии, чтобы отпустить некоторых людей пораньше. Тут пригодился режиссёрский сценарий, в котором можно отмечать, что снято, а что предстоит снять. Он был сделан в простейшем исполнении.

В день съёмок нас ждал сюрприз. Все вокруг ожило: рядом на полянке паслись коровки и барашки, мекая и бекая, раз в полчаса кукарекал петух. Машины гоняли как по МКАДу, а на остановку то привозили, то забирали местных жителей всякие легковухи. Местные жители же такой голливуд-

ской движухи в виде нас на своей уютной остановке никогда не встречали, и каждый старик обращал внимание и интересовался, чё происходит и почему у нас пистолет.

Другого варианта, кроме как плыть против течения, не было, и мы приступили к съёмкам. Поначалу звукооператор говорила, когда появлялся посторонний шум, и мы останавливали процесс и ждали тишины. Стало сразу понятно, что основное, а что не главное. Но всё, что мы делали, – ждали. И тогда я, как самый главный глава съёмочной группы, отдал важный приказ – «кладем болт и снимаем без остановки».

В процессе съёмок мы с Владом выкурили две пачки сигарет. Я раскуривал, а он затягивался на камеру. Ужасные ощущения. И... в один момент сигареты закончились. Из водителей остались только я с актёром, а я забыл выключить свет и из-за севшего аккумулятора не смог завести своё ведро. Пришлось ехать Владу за 10 км до ближайшей заправки... Два раза, так как в первый он привёз сигареты с белым филь-

тром. Съёмки остановились примерно на полтора часа, пока вся команда чилила на травке под беканье барашков.

В сценарии первый прохожий просто проходит мимо, но из всей команды никто не подходил на эту роль. Это должен был быть взрослый человек, с некоторой фактурой, отличной от остальных прохожих, и без яркой и вызывающей одежды. Мне очень повезло, к нам докопался некий Дядя Слава – местный то ли алкаш, то ли работяга в шлёпках. За пятьдесят рублей он прошёл на камеру мимо актёра. Казалось бы, это сущая мелочь, но на финальном результате она сказывается кардинально, добавляя разнообразия и детализации мира.

Я рассчитывал, что управимся за полдня. Но к заходу солнца мы так и не успели снять всё, что было в сценарии. Хотя это сыграло мне на руку, так как спустя время стало понятно, что сцена с телефоном лишняя. Её как раз там и решил выкинуть из истории, ещё не зная этого. Она действительно была бы – «не пришей кое-кому рукав».

Как обычно это бывает у новичков, количество бракованных кадров превышало половину всего материала. Сигарета в руках актёра не тлела, дыма не видно, непонятно, в какой момент его сигарета гасла. Солнце светило с разных сторон, а актёр под конец дня загорел, изменив свой цвет кожи. Почти каждый шот был снят с косяками камеры, вдобавок: рывки, дрожь, резкие улёты и перескакивание фокуса на фон. Как герои заходят в автобус, мы вообще не смогли

снять, потому что автобус задерживался из-за ж/д переезда неподалёку. А когда он подошёл, мы не были к этому готовы – снимали другую сцену.

Несмотря на всё это, в день съёмки я чувствовал огромный заряд энергии. Технически, это второй мой фильм, но снят он был первым, после чего был сложнейший постпродакшн, затянувшийся на несколько месяцев. Всё то, о чем я долгие годы мечтал, а именно – режиссура, случилось в этот день. И это был один из самых счастливых дней в моей жизни...

Постпродакшн

Я планировал быстро склеить, что получилось, – и вот мой первый фильм, не судите строго, как говорится. Но склеив кадры, я чуть не выколол себе глаза. Кто видел черновой монтаж, так же плевались от увиденного. В целом я не очень расстроился, так как на шедевр не рассчитывал.

Я сам в одно лицо приступил к монтажу и исправлению косяков съёмки. Мне предстояло изучить инструменты AfterEffects почти с нуля. Мой опыт работы что в Premiere, что в AfterEffects ограничивался лишь постпродакшном фильма «Мать», который на тот момент был только-только завершён.

Сига

В данной картине сигарета играет ключевую роль, но на отснятых кадрах она была разной длины, и самое главное – не было понятно, что она гаснет и когда это происходит. На съёмках мы пытались создать этот момент таким образом, что герой просыпается, а сигарета уже не дымится. В этот момент с неё драматично должен был спадать пепел. Снять это не получилось. На солнце дым был вообще не виден, а герой, затаиваясь, вдыхал и выдыхал «воздух». Сама же сигарета в руках не производила никакого видимого дыма.

Уже дома я набил половину сигареты песком, расположил ее на окне на фоне зелёной шторы и снял весь процесс тления и момент падения пепла, после чего приклеил этот пепел к отснятой сигарете в руке спящего главного героя.

С дымом было намного сложнее, попытки снять его на чёрном фоне не привели к успеху, так как оказалось, что при привязке к движениям в кадре он выглядел неестественно. Дым пришлось симулировать с помощью AfterEffects. Весь дым, что видно в фильме, – ненастоящий. Местами это бро-

сается в глаза, а где-то и не докопаешься. Всё это было сделано в режиме самообучения методом тык-тыка и экспериментами. Чем ближе к концу фильма, тем естественнее выглядит дым, а в самом начале – мои первые шаги в VFX.

Клин-ап и компоуз

Клин-ап — это очистка кадров от всего лишнего, а ком-

поуз — соединение нескольких кадров в один.

Что касается первого, то почти все кадры были забракованы проезжающими машинами. Их пришлось скрупулёзно убрать вручную, нервно изучая, как это делают серьёзные ребята. Теперь я знаю, как можно быстро удалить и очистить многие кадры, но тогда это был хардкор с бессонными ночами и каждый шаг – изучение чего-то нового. Можно сказать, я прошёл экспресс-курс и теперь в некоторой степени владею этой техникой. В будущем она – 100% – пригодится.

Кроме того, я убрал все знаки «Бредихино», которые были в кадре.

Многие не понимают, зачем я делал подобное, мол, кому какая разница. Но я считаю, что чем лучше фильм, тем меньше в нём ненужных паразитных вещей, которые никак не влияют на историю. И я к этому стремлюсь.

Далее по списку. Прохожие очень по-тупому на отснятом материале выходили из-за остановки, и было видно, что снимали нубы. Я долго пытался исправить этот момент правильными монтажными склейками, но в итоге пришёл к другому, более изящному решению. Я зачистил появление героев так, что они стали появляться как бы из ниоткуда. Вот их нет, а вот они есть. Это добавило им немного фантомности. Они появляются внезапно и естественно, так же, как и появляется сигарета в руках героя, и пистолет. Мир становится полностью сюрреалистичным, а этот едва заметный сюрреализм во всем добавляет гармонии.

Мужик, прикуривающий сигарету, не был отснят в единственный день съёмки. Но то, что этот кадр необходим, я понял на монтаже. Пришлось вызвать Владимира и снять этот кадр на фоне неба. Башня и кусты были добавлены на фон уже после.

Самыми сложными для меня были два момента: выстрел и прибытие автобуса, который был снят отдельно. Эти кадры я переделывал по нескольку раз, пока не добился удовлетворительного результата.

Кроме эффектов абберации (расслоение картинки на цвета) я добавил кровь с мозгами, вспышку, убрал болт на рукоятке пестика, который выдавал пневматическую игрушку, убрал знак, проезжающую машину и прочие мелочи.

С автобусом вообще вышла печаль. Он ходит один раз в день по расписанию, и, когда я приехал, поставил камеру и стал ждать, он опять застрял на ЖД переезде. Ждал я около часа, пока он не появился. Фейл был в том, что за автобусом ехала целая вереница машин, и когда он свернул в карман остановки, то все машины, что не могли его обогнать, проехали между ним и камерой, создав помехи.

Удаление этих машин полностью оказалось невозможным. Всё, что я смог – убрал. Фактически, момент старта автобуса – это его фотография, которая двигается влево по экрану. Можно это понять, если смотреть на форточку в левой верхней части кадра. Я вырезал дырки по форме окон, затонировал в цвет стёкол, дорисовал сиденья, а уходящих

героев за кадр поместил внутрь автобуса. Если знать всё это, выглядит дёшево. Но большинство в эти три секунды не замечает подвоха, смотря видео в первый раз. Можно, конечно, было бы сделать качественней, но на тот момент я выжал из себя максимум.

Цвет

Я планировал сделать всё в чёрно-белом цвете, но от этой идеи быстро отказался, так как она давно уже избита. Я долгое время пытался создать ощущение зноя и тяжести воздуха, но всё было не то. Мне постоянно казалось, что я сделал то, что нужно, а когда возвращался к работе спустя какое-то время, понимал, что цветокоррекция – полное сами знаете что, и начинал заново.

Случайно наложив два разных типа цветовых эффектов, я нашёл то, что мне понравилось. Плотный кремовый оттенок кожи, выжженная жёлто-коричневая листва и потёртое бирюзовое небо. Всё это привело к возникновению чувства некоего усталого ретро. Разный цвет солнца в разное время и поразному загорелый актёр насовали мне палок в колеса, отчего цветокор встал в ряд к другим сложнейшим этапам работы. Очень много времени ушло на выравнивание цвета в разных шотах. Гуляющее от кадра к кадру положение солнца на небе, к моему облегчению, оказалось абсолютно не заметным для зрителя. На цветокор ушёл так же не один день экспериментов и получения новых знаний.

В момент выстрела всё тускнеет и темнеет, погружая героя в пограничное состояние. А после выстрела, когда героя больше нет, я попытался создать максимально естественные, насыщенные и яркие летние цвета.

Я закончил только тогда, когда, открыв проект спустя какое-то время, понял, что цветокор мне нравится. Я и сейчас, когда вижу кадры из фильма, понимаю, что у меня получилось, хоть и не везде ровно, сделать такую цветокоррекцию, которая улучшает и окрашивает историю в нужный ей оттенок.

Звук

Звук в фильме плохой. Кукарекающие петухи и деревенская фауна сделали своё дело. Периодически слышны едущие вдалеке машины, которые я пытался заглушить шумодавом. Я решил не париться по этому поводу и отказаться

от перезаписи звуков и реплик, так как монтаж фильма затянулся бы ещё на несколько месяцев.

Над музыкальным оформлением я планировал работать с тем же композитором, который создавал звуки и музыку для фильма «Мать». Мы накладывали множество разных вариантов разных оркестровых симфоний и скрипичных соло. Ничего не подходило. Когда я посмотрел фильм без какого-либо музыкального фона, я понял, естественные звуки и тишина – это то, что ему нужно.

На постпродакшене у меня получилось сделать из кое-чего конфетку (правда, всё же с некоторым содержанием того, о чём вы подумали, ну да ладно). Постпродакшен – всё же не панацея. Не стоит надеяться на него и снимать как попало.

Итог

Этот фильм является прекрасным примером того, когда сил вложено совсем немного, а результат превзошёл все ожидания. Благодаря такому опыту, я планирую в дальнейшем периодически снимать короткометражки (до 10 минут) с минимальными вложениями.

Чмок!

Текст Р. Червинина, фотографии предоставлены автором

В НАЗИДАНИЕ ЮНЫМ КИНОШНИКАМ (П. Масленников)

*#Первые #Коламбия
пикчерз не представляет
#Режиссёр #Фиаско #Актёры*

Масленников Павел – актёр по образованию, сочинитель по призванию, режиссёр-постановщик по необходимости, педагог по суги. Учился у талантливых людей и с талантливыми людьми. Никому не завидует, никого не осуждает, никому ничего не прощает. Всю жизнь требует от своей паствы единственно одного – дисциплины, профессиональности и порядочности. А по секрету рассказывает, как на съёмках его предали сразу трое лучших друзей-актёров...

Как часто говорила одна моя знакомая, опытный продюсер: «Кино – это мифический Кентавр, который безжалостно пожирает тех, кто ему усердно служит». И я с нею совершенно согласен. Только раньше это касалось элитной части художников от киноискусства, положивших свои жизни на заклятие этого монстра, но теперь, при доступности гаджетов, позволяющих создавать аудиовизуальный контент, это приобрело гигантские, почти катастрофические масштабы. Де-

сятки тысяч людей перестали жить нормальной жизнью, сошли с ума, бросились снимать свои нелепые фильмы и тратить – безжалостно сжигать своё драгоценное время.

Что касается меня, то я, как и они, попал под этот «замес» и вступил на неблагодарный путь служения мифическому существу под названием «Кино». Первый мой опыт создания аудиовизуального контента был очень поучительным и весьма неудачным. Подвёл меня, как всегда, человеческий фактор. Хотя начиналось всё вроде весьма хорошо...

ЛЕНТАРГИЯ
М. [Signature]

Я придумал занимательную искромётную трагикомично-мистическую историю о незадачливом скульпторе Петре и ведьме Суккубе, которая воспользовалась кризисом среднего возраста героя и чуть не завладела его заблудшей душой! Я, как всегда, довольно быстро расписал полнометражный сценарий. И как порядочный продюсер и аккуратист от природы занялся весьма долгой подготовкой к производству фильма. Надо отметить, что на подготовку к съёмкам я всегда трачу не менее полугода своего драгоценного времени и никогда не выхожу на съёмочную площадку, пока не увижу три раза весь будущий фильм в своей голове!

Далее я приобрёл на свои собственные средства современное и дорогостоящее съёмочное оборудование, интересную с точки зрения рисунка оптику и необходимые для художественной съёмки осветительные приборы. Подобрал, настроил и подогнав одно оборудование к другому, я не менее рьяно занялся подборкой творческих кадров.

Добрые люди познакомили меня с молодым вменяемым оператором, и я со спокойной душой принялся за подбор актёров. И тут мне тоже, как тогда казалось, повезло. Мой двадцатилетний предыдущий опыт работы актёром театра и небольшой опыт актёром в кино позволили быстро определиться с исполнителями и подобрать на главные мужские роли... моих лучших друзей — достаточно приличных актёров театра. И на женские удалось подобрать таких же колорит-

ных, способных, полностью устроивших меня актрис.

Надо заметить, что на себя я взял и все остальные обязанности. Всё то, что обычно делают 50 человек на съёмочной площадке. Попутно с режиссёрскими обязанностями я взялся выполнять работу всех иных служб, имеющих в кинопроизводстве. От инвестора, директора картины, художника, кастинг-директора, локейшен-менеджера, охранника, гримёра, костюмера, модельера и репетитора – до повара, буфетчика, кассира, уборщика и грузчика. К каждому новому съёмочному дню я готовился около недели, контролируя задействованных актёров, локацию, костюмы, реквизит и питание для всей группы.

За короткий срок мне удалось разыскать все необходимые и крайне специфические локации: дом колдуньи снаружи, интерьер дома колдуньи, кабинет психиатра, квартира экстрасенса, кабинет книгоиздателя, мастерская главного героя, квартира главного героя. Также после долгих поисков я определился с яркой натурой на специфический финал картины. Мне казалось, что я найду поддержку в лице моих любимых и дорогих моему сердцу друзей, которым я регулярно оплачивал их труд — их съёмочные дни! Я думал, что мне удастся благополучно закончить съёмки и заняться последующей доводкой картины. Но нет, вот хрен вам!

Сначала мне везло, и всё проходило, как по маслу! Актёры вовремя приезжали на своих комфортных авто, долго и сытно кушали, гримировались, репетировали, камера писала — фильм снимался. Весь сложный финал и прочая сопутствующая летняя натура были отсняты, и к осени я перешёл к более тонкой работе — съёмкам в интерьерах.

В интерьерах изначально тоже всё было более или менее нормально: актёры заразительно играли, оператор снимал, я один полностью обслуживал весь проект, рьяно совмещая 32 должности в одно время, в одном месте и в одном лице. И я, и актёры были счастливы. Они были обласканы режиссёром и безупречно обслужены во время съёмок. Лица их лоснились от съеденных на съёмках припасов, настроение у них было рабочее и приподнятое.

И тут! Вдруг! Всегда в жизни, в самый неподходящий момент случается это нехорошее — Вдруг. Вдруг, среди ясно-го неба грянул ужасный гром. Любовница актёра, играющего главную роль, моего лучшего друга ещё по театральному училищу, — благополучно разрешилась бременем и родила ему ребёнка, мальчика. И тут мой лучший друг объявляет, что отныне он больше не сможет сниматься, он будет очень и очень занят и все свои силы положит на воспитание своей жены, своей дочери в основной семье и своего едва народившегося сыночка и своей любовницы в другой семье.

Никакие мои человеческие и режиссёрские мольбы, никакие воззвания к его актёрской и человеческой совести или дружеские укоры не заставили его изменить решение. Он не соизволил пересмотреть свой новый распорядок дня и не удосужился найти несколько часов на съёмки у лучшего друга. У него появилась новая задача — покупка картошки и иных припасов с доставкой оного на квартиру жены, а потом вместе с украинским салом – и к родившей ему наследника любовнице. Он положил большой чугунный «болт», нет, он положил огромный «крест» на мои съёмки, съёмки лучшего друга, на мои колоссальные финансовые траты, на мои физические, духовные и нравственный страдания, связанные с постановкой картины.

Отсняв уже одну четвёртую часть киноматериала, я вынужден был закрыть картину и пересмотреть отношения с моими «друзьями».

Но жизнь продолжалась. Я по-прежнему сочинял новые истории, и наступил черёд новой, очень затратной и тяжёлой картины. Для неё мной была закуплена другая, более дорогая и совершенная кинокамера, с кучей дорогостоящей «приблуды» к ней. И на этом, самом любимом моём полном метре, отмеченном впоследствии наградой на «Православном кинофестивале», по схожим обстоятельствам я потерял второго друга...

Не дождавшись окончания съёмок его сцен, он уехал отдыхать к бабушке в деревню. На всё лето. Но наученный горьким опытом и будучи уже готовым сражаться, я не сдался, а умело переписал за одну ночь часть сценария, заменил отсутствие его героя в кадре другим персонажем и благополучно закончил съёмки.

Третий и последний друг — хороший киноактёр — аналогичным же образом подвёл меня на следующей картине. Так я остался совсем без друзей — актёров кино. Отныне я намеренно не прибегаю к их помощи, более того — всегда обхожу эту дурную братию стороной. Завидев их, заранее перехожу на другую сторону дороги и смотрю в противоположную от них сторону. Я никого не осуждаю, но и простить их бесчинства и отсутствие всякой совести, увы, не могу...

Спустя время я анализировал ту часть критики, которая отзывалась не очень лестно о моих чудесных картинах, и понимал, что частые изменения сюжета, связанные с капризами, подставами и необязательностью моих друзей-актёров,

несомненно, пагубно повлияли на конечный результат. Месяцами после основных съёмок я чесал «репу» — искал способы, чтобы на монтаже и последующей доводке картин компенсировать недоснятый, переписанный из-за них сюжет. Я придумывал новые режиссёрские ходы, доснимал некоторые сцены, чтобы придать картинам цельность и законченность.

Не скажу, что я больше не снимаю кино, но та тщательность, с которой теперь подбираю актёров, граничит с безумием! Доходит до того, что мне приходится ухаживать за актрисами, иногда влюбляться в них и влюблять в себя, чтобы заполучить их лояльность и обязательность на съёмках. Что касается актёров-мужчин, то каждого конкретного самца с тех пор я снимаю только один раз, в одной картине и

держу большую дистанцию на съёмках, чтобы, не дай Бог, не сдружиться с ним. А все мои мольбы во время съёмочно-го процесса всегда только об одном — как бы эти чудесные создания не опоздали, не проспали, не заболели, не запили, не укатили неожиданно отдохнуть, не сорвались на халтуру на юбилей АШАНа, не прогуляли съёмочный день, заменив его на съёмки в судебном шоу «Деньги верните!», не заняли по приятелям денег на лекарства своей матери и не укатили потом на них же на отдых в Турцию...

В заключение моей поучительной истории хочу признать-ся, что в назидание предателям я всё же смонтировал тот, первый, недоснятый фильм и даже получил одобрение на его доводку от известного в узких кругах продюсера. И даже чуть-чуть не продолжил его съёмки под патронажем одной известной московской киностудии. Но этот первый неудач-ный опыт предательства актёров навсегда отвратил меня от любви к ним. С тех пор я точно так же, как все мои гра-мотные коллеги, воспринимаю их как Самое Слабое Звено в цепочке создания ответственного аудиовизуального контен-та...

Текст П. Масленникова, фотографии предоставлены автором

ДВОЙНОЙ КАПКАН (Мила Комракова)

#Первые #Коламбия пикчерз не представляет #Танго

Мила Комракова известна в Петербурге и за его пределами тем, что снимает... танго-фильмы. И получает за них призы, как на танцевальных, так и обычных кинофестивалях. Но мало кто догадывается, какой кровью и потом даётся эта видимая лёгкость на экране...

Для каждого, начинающего танцевать танго, этот момент становится точкой отсчёта новой жизни. Меня танго совершенно неожиданно привело в кино. Я страстно хотела овладеть этим танцем и, постоянно слушая разную музыку, мысленно целыми днями танцевала именно танго.

И вот однажды я слушала старую песню Бутусова «Крылья» и представила историю. Каждая музыкальная фраза означала что-то очень конкретное. Я записала эту историю на бумаге. В виде сценария. И решила снять видеоролик.

Меня преследовало мучительное желание показать свои танго-видения на экране. Сценарии танго-фильмов рождались в голове постоянно. Душа требовала съёмки. Но пришло осознание, что надо всё делать только профессионально. И я начала искать киностудию, готовую осуществлять мои проекты. И такие киностудии нашлись!

По разным аспектам я выбрала Dominoeffect. Её создатель оператор Слава Казанцев, ставший со временем моим другом, тоже учился танцевать танго. Наверное, поэтому ему оказались близки мои идеи. Я уже понимала, кино – это танго для большого коллектива. Десятки единомышленников должны слиться в творческом экстазе, чтобы получился шедевр.

В тот момент я училась танго у Рони Жоэля Ндинга, и мой первый сценарий был написан на него. Он горел танго, у него постоянно появлялись разные идеи, как танго популяризировать. Короче, он очень подходил под образ Художника, ищущего свой путь. Рони заявил, что его партнёршей может быть только Ангелина Зубко, ещё не знакомая мне. Мы быстро подружились с Ангелиной и смогли прийти к согласию, какой образ ей надо создавать: на первый взгляд, обычная девушка, которую можно встретить на улице, но обладающая такой внутренней энергетикой, что способна воодушевить любящего человека на многое.

Отчаянные споры велись из-за её костюма. Рони хотел для Ангелины каблуки и красивое платье. Но мы с ней выступили единым фронтом за обычные кроссовки и будничные наряды. Прикид не танговский, но соответствующий роли. Мы репетировали в моей квартире. Всё складывалось прекрасно. У меня был большой балкон, нужный по сюжету. Я жила в подходящей парадной, а в ней была одна квартира, переоборудованная под фотостудию, где можно было снять «домашние» сцены фильма.

Зрители не подозревают, какие проблемы приходится преодолевать кинематографистам, чтобы создать даже маленький фильм. Фишкой нашего проекта были крылья главных героев. Мы не смогли купить подходящие в России и заказали их в Китае. Чтобы Ангелина выглядела Музой, а не

ангелом, мы с моим другом, художником-декоратором Володей Дятленко, решили её крылья сделать цветными. Очень трудоёмко было вручную красить мелкие перья. Но не в этом заключалась главная проблема.

Эти крылья надевались на руки, как рукава, и предназначались для фотосъёмок. Чтобы они были за спиной артиста, а не на руках, мы сшили специальные корсеты, к которым крепились эти крылья. Но танцевать в них было невозможно: крылья складывались, как у бабочек, и заваливались на бок. Две недели мы с Володей боролись с этой ситуацией. Мы ходили с изрезанными пальцами, так как из разных проволок пытались сделать для крыльев каркас. Но они всё равно двигались некрасиво. Пришлось их дополнительно проармировать металлической сеткой. Все крепления необходимо было спрятать под костюмами героев.

Ангелина была с крыльями весь фильм. Поэтому с ней было просто: в её кофточке сделали прорезы для крыльев и лишние дырки зашили прямо на ней. С Рони всё было сложнее. Он был сначала без крыльев, потом с одним крылом, потом с двумя, потом опять без. Для него приготовили две одинаковые рубашки: целую и разрезанную. Сначала сняли сцены без крыльев, потом с двумя крыльями, а в конце съёмок отломали одно крыло и сняли эпизод с оставшимся.

Крылья были очень тяжёлые, и носить их целый день было мучительно. И представьте себе, что с этими гигантами на спине далеко не в каждый туалет можно поместиться! Но и это не всё. Танец снимали на балконе. Было очень холодно. А крылья мешали закутать Рони и Ангелину между дублями в

пледы. Они тряслись от холода, но работали! И выложились полностью! Спасибо, ребята!

Подготовка к съёмкам велась полным ходом. Я и не знала, что множество очевидных вещей может вызывать такие сложности. Например, танцевать на балконе с асфальтовым покрытием было совершенно невозможно. Пришлось застелить его линолеумом. Но шли дожди, и он всё время отклеивался!

Главный герой – композитор и музыкант. Он сочиняет музыку и записывает её. Значит, нужны листы с нотами, написанными от руки. А где их сейчас найдёшь? Хорошо, что у меня с детства сохранились ноты, когда-то переписанные мною. Но чтобы в кадре хорошо смотрелись все манипуляции с нотами, пришлось использовать разную бумагу: те листы, что подбрасывали вверх, были напечатаны на тонкой бумаге; те, что сбрасывали с рояля, – на толстой; те, на которых танцевали, – вообще на картоне.

По сюжету у нашего героя падают очки. На стёклах образуются трещины, и даже вываливается кусочек. Как ни странно, но это практически невозможно!!! Мы обошли огромное количество мастерских, и только в одной из них нам удалось это сделать!

Была осень. Несколько эпизодов мы снимали в сквере Андрея Петрова. Нам в кадре нужны были опавшие листья. Но дворники постоянно их убирали. Мне пришлось за городом набрать шесть больших мешков с листьями, и мы их потом

разбрасывали перед камерой.

Фотостудия, которую мы арендовали для съёмок фильма, работала до 22:00. Снимать мы должны с раннего утра. И для создания декораций в нашем распоряжении была только ночь перед съёмками. Мы с Володей Дятленко притащили кучу реквизита, вошли в зал и ахнули: хозяева фотостудии решили начать ремонт и ободрали с одной стены обои! Требовалось ночью срочно найти краску и покрасить стену! Мы справились.

По сюжету нужен был рояль. Он был в студии, но в соседнем зале, соединённом с нашим узкой дверью. Нужно было поставить рояль набок, отвернуть ножки и перетащить на

место съёмки. Мы заранее заказали грузчиков, которым точно объяснили задачу. И вот они приехали. Всего двое, вместо обещанных пятерых! И нас с Володей двое. А позвать ночью помощь тоже было нереально! Нам не хватало сил поставить рояль набок. Пару часов мы носили из моей квартиры книги и подсовывали их под рояль, чтобы постепенно его поднять и поставить на торец. И нам удалось-таки перетащить рояль, но поставить его опять на ножки... Пытка с книгами повторилась! Это была адская ночь, а на следующее утро начинались мои первые профессиональные съёмки, где я должна была быть режиссёром (ха!).

Я очень волновалась, но старалась выглядеть уверенно. Хотя мне даже непонятна была половина слов, которыми обменивалась съёмочная группа. Я имею в виду не мат, а профессиональный сленг. При этом всё шло довольно гладко благодаря Славе Казанцеву и опытности съёмочной группы. Но в какой-то момент к нам нагрянул наряд полиции. Оказалось, что кто-то из жильцов дома был недоволен шумом и суетой на нашем балконе и пожаловался куда следует. А чтобы те наверняка пришли, сообщил, что у нас снимают детское порно. И вот вся съёмочная группа приостановила работу, пока полицейские искали якобы спрятанных детей. Но это было единственное крупное происшествие, подпортившее съёмки.

Два необыкновенных дня потрясения и эйфории пролетели как одно мгновение, и я впервые сказала обязательную

фразу каждого кинорежиссёра «Всем спасибо. Смена закончилась!». А потом долго плакала на кухне, что волшебство завершилось. Теперь и я знаю, что главная работа после съёмок только начинается. Монтаж, цветокорр...

Когда человек попробовал танго, он хочет вкушать это блюдо ещё и ещё! Когда человек попробовал снять кино, он хочет продолжать этот процесс бесконечно. Получилось, что я попала в двойной капкан. И полностью изменила жизнь, посвятив её созданию танцевального кино.

Текст и фотографии Милы Комраковой

ПОТЕРЯ КИНО- ДЕВСТВЕННОСТИ (К. Ратиёв)

*#Первые #Коламбия пикчерз
не представляет #Баширов
#Космическая кошка*

Кинорежиссёр Корней Ратиёв когда-то был молод и неопытен, позволял продюсеру делать себе массаж, а знаменитому актёру Александру Баширову – крутить остальным нервы. Здесь он делится воспоминаниями о двух незабываемых неделях в Крыму, на съёмках дипломного фильма о невидимой инопланетной кошке...

Первый по-настоящему волнующий опыт у меня произошёл на съёмках моей дипломной короткометражки – «Возвращайся на Марс». Там про молодого чувака из приморского захолустья, который встретил гигантскую инопланетную невидимую кошку. В общем, старый добрый сюжет о взрослении. А волнующим он был потому, что я туда вкладывал все свои сбережения и даже серьёзную финансовую помощь друга, так что второго шанса у меня просто не было бы. Тем более это была экспедиция в Крым, да ещё и с привлечением актёра-знаменитости, в лице Александра Баширова. В об-

щем, время таяло, а вопросов становилось всё больше, даже уснуть было тяжело, ладони потели от одной мысли, что что-то может пойти не так.

Был август, мы приехали в Крым сначала небольшой группой: оператор с помощницей, если вы понимаете, о чём я? Продюсерша из ВГИКа, которая хотела за счёт меня заполнить свои пробелы в личной жизни (ох, кино!) и собственно я – главный инициатор этого балагана.

Мы приехали на четыре дня раньше остальной группы (актёры, звукооператорша, гримёрша), чтобы успеть утвердить локации, найти дом-базу, доделать реквизит и костюмы, достать габаритные операторские приبلуды (си-стенды, отражатели, мешки, боксы), а также договориться с владель-

цами аутентичных машин, которые необходимы в кадре.

Оператор наш долго сопротивлялся, не хотел отправлять дорогую технику в поезде с актёрами, ибо не доверял им, можно сказать, тряся. Впоследствии судьба иронично подшутила над ним и надо мной, но об этом позже. Да и везти эту технику сразу было бы на четыре арендных дня дороже, а это уже существенная сумма в моём случае.

В общем, судьба и вселенная пока были на моей стороне, нам дико везло, мы успели найти и утвердить все локация, оператор был заодно и водителем нашего кино-минивена, что довольно сильно его ушатало, но другого варианта не было, только у него были права и водительский опыт. Мы бороздили Крым, ели сочнееишие чебуреки, спорили из-за локаций, но были счастливы. Правда, мне приходилось дипломатично отбиваться от приливов нежности исполнительнои продюсерши, ведь каким-то магическим образом нам пришлось делить один диван. Но из-за нервного напряжения (ведь я был и режиссёр, и сценарист, и главный продюсер своего кина) мне не очень хотелось ввязываться в любовные истории, тем более, по правде говоря, хоть она и хороший профессионал и вполне себе милая девушка, но была слегка не в моём вкусе. Мне приходилось изворачиваться и направлять её приливы в другое русло, а оператор искренне угорал, восклицая, что впервые видит, как продюсер делает массаж режиссёру. У меня даже прозвище появилось: стойкий оловянный солдатик!

Но оператор был тоже с небольшой особенностью. У нас по плану было много кадров в режиме – на рассвете, но оператор был катастрофически неподъёмен. Он реально не вставал, его будили всей группой, хоть и перед сном клятвенно обещал подняться вовремя. Даже когда он всё-таки поднялся, мы могли час-полтора прождать его в поблёкшем от солнца минивене. Но мы на него сильно не злились, понимали, что снимать и рулить в такую духоту крайне непросто.

Короче, дело к ночи, Баширов не подвёл, прилетел, его забрали, однако он тоже человек непростой, и искал способа покрутить всем нервы, как-то довёл до слёз нашу гримёршу, просто так, от скуки. Даже у меня пытался найти болевые точки, но мне удавалось его попытки душить чрезмерным

оптимизмом. Оператор тоже нашёл к нему подход, сводил все темы к его кинофестивалю в Питере, токсичность тут же растворялась. Тем более Александр Николаевич был в полной завязке на тот момент, с чем нам крупно повезло. Правда, молодой актёр, играющий главную роль, отказался с ним спать в одной комнате, но гримёрша приютила его в своей кровати и согрела безграничным украинским сердцем.

На удивление съёмки прошли по плану, крымчане нам помогли как могли, погода благоволила, здоровье в группе не подкачивало. Возвращаясь с очередного съёмочного дня, на нашем блекло-бордовом минивене, я чувствовал себя вожаком первобытного племени, которое возвращается с охоты

с ценной добычей в виде шикарных кадров. Добычу нужно было бережно довести и так же бережно переложить на жёсткие диски. Оператор даже после тяжёлого дня не успокаивался, пока всё не перегонит в эту цифровую копилочку, параллельно разглядывая шоты, всё ли там хорошо, нет ли где брака и т. д.

Это было прекрасное приключение, мы испытали торнадо из эмоций и прониклись друг к другу уважением, ведь каждый вкладывал всего себя. Мы все покрылись бронзой, наши тела и лица были словно выточены из дерева, а когда в конце съёмочной недели мы зашли в городскую столовую и набрали полные подносы, то с разочарованием поняли, что наши желудки скукожились и кроме супа мы ничего съесть не можем. Оператор с грустью смотрел на свой поднос с вишнегретом и аппетитными фаршированными перцами, которые уже просто не лезли. Так что, если кто-то хочет привести себя в порядок, – снимайте малобюджетное кино!

И вот, наша подтянутая и довольная группа возвращается на поезде в Москву, оператор заботливо складывает всю дорогостоящую технику в специальные кофры, мы пьём сладкое крымское вино за удачно проведённые съёмки, но не всё так просто... Вселенная всё-таки решила взять за удачу свою дань! И по прибытии на Киевский вокзал мы поняли, что в качестве жертвы судьба забрала дорогушие цейсовские линзы. Мы все были уверены, что оператор, который так за них трясся, когда мы их отправили в Крым с актёрами, будет так

же за них трястись и по возвращении, но и на старуху случается, сами знаете что... Их каким-то образом увели из-под носа, и обнаружилось это только при выгрузке всех вещей на перроне.

Как потом выяснилось, они стоили 150 тысяч рублей, но мне в 2012 году с зарплатой 25 тысяч в месяц уже было не осилить эту трату. Тем более все мои халтурные накопления и пожертвования друга были уже потрачены, а мне ещё предстояло внесение оплаты за учёбу во ВГИКе. Чёрная туча сгустилась над нами, племя разбежалось и перестало общаться. То братство и единство улетучилось в одночасье.

Мне позже удалось немного собрать денег и отдать оператору, чтобы он передал в аренду, но это была лишь одна пятая от нужной суммы. А ведь в отснятый фильм ещё нужно было вложить денег: звукорежиссёры и специалисты по CGI на энтузиазме не работают, хоть мне и удалось найти спецов

за символические деньги.

Главный урок, который мне удалось вынести из этого приключения, что не стоит разжимать булки до самого конца, пока все приборы не сданы в аренды и все материалы не скопированы на несколько жёстких дисков. В общем, не говори «гоп»!

Спасибо Вселенной, что подарила таких талантливых и равнодушных людей на пути, и спасибо, что забрала только деньги, что никто не пострадал и все остались здоровы. Наверное, никогда не забуду всех этих ребят и те две недели, что мы провели вместе, как настоящее первобытное племя...

Текст К. Ратиёва, фотографии предоставлены автором

КИЛОМЕТРАЖ И ПРОСТО МЕТРАЖ (Ю. Беркович)

*#Первые #Коламбия пикчерз
не представляет #Первый
фильм #Первый блин*

Юрий Беркович уже давно живёт в Иерусалиме. В своей жизни менял страну, сферу деятельности, не раз и не два начинал всё сначала, с чистого листа. Но кино не отпускает уже последние лет двадцать... И, чередуясь со снами о России, снится Юрию тот самый первый раз...

*Ра-а-зочарованные фильмом, очарованные небом глаза!
Я так боюсь не успеть хотя бы что-то сказать!
(Земфира)*

*И сжимать, сжимать пространство,
Как пружину часовщик. (А. Кушнер)*

1

Мы начали с получасовки, а получили семь минут. Нет, материала снято было на все тридцать, просто получилось семь.

Почему получилось как получилось? Конечно, можно

смело обвинять в этом обстоятельства непреодолимой силы: только мы собрались переснять финал, и тут умерла актриса – 23 года, рак почек, больница, три недели мучений, а до того была жива и счастлива. Но обстоятельства тут ни при чём: не было бы этих, возникли бы другие. Сейчас я понимаю, что и финал переснимали не случайно, и ещё раньше я пытался переснять самое начало... Короче, был я недоволен, и со следующим фильмом всё повторилось по новой: двадцать минут действия, пересъёмы, варианты начала и финала, плохо придумана динамика в самой большой сцене – эффект не получился именно по монтажу, по динамике действия. Видеть видели, а как переделать, не знали. Снято хорошо, смонтировано правильно, лажа в раскадровке? Кажется, что так. И только когда сняли девять минут... Но это уже совсем другая история, а я вернусь к этой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.